

**Минобрнауки России
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)**

Е.А. Алексеева

**ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ
ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ:
ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ И
ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Воронеж • 2017

УДК 81'25(0758)

ББК 81.18я7

А 47

Автор-составитель:
доктор филологических наук,
заведующий кафедрой французской филологии Воронежского
государственного университета
Е.А. Алексеева

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор кафедры романской филологии
Воронежского государственного университета
В.В. Корнева
кандидат филологических наук, доцент кафедры французской филологии
Воронежского государственного университета
С.Ю. Булгакова

Алексеева Е.А.

А47 Французский опыт подготовки переводчиков: переводоведческий
и дидактический аспекты: Учебно-методическое пособие.
Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. – 108 с.

ISBN 978-5-4292-3127-3

Пособие посвящено изучению эффективных методических принципов обучения переводу, используемых в Высшей школе переводчиков (Париж, Франция), базирующихся на положениях интерпретативной теории перевода. Пособие предназначено для аудиторной и самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлениям 45.03.02 – Лингвистика «Перевод и переводоведение». (бакалавриат) и 45.05.01 – Перевод и переводоведение (специалитет) при изучении курсов теории перевода, практических занятий по устному и письменному переводу, практических занятий по специализированным видам перевода.

УДК 81'25(0758)

ББК 81.18я7

ISBN 978-5-4292-3127-3

Алексеева Е.А., 2017

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия во многих странах мира возник живой интерес к французской переводоведческой школе, а именно к опыту преподавания перевода и подготовки переводчиков в парижской Высшей школе переводчиков (Ecole supérieure d'interprètes et de traducteurs – ESIT). Выпускники Школы с большим успехом работают в многочисленных международных организациях (таких как ЮНЕСКО, ООН, Министерства иностранных дел, Всемирный банк и др.), где пользуются заслуженным уважением и авторитетом за их высочайший уровень профессионализма. Школа была создана при Университете Париж-III Новая Сорбонна в середине прошлого века в 1957 году французскими учеными Даницей Селескович и Марьяной Ледерер, которые, будучи профессиональными переводчиками-синхронистами, обобщили свой огромный практический опыт, создав теорию перевода, получившую название интерпретативной теории перевода (ИТП), согласно которой суть перевода заключается в извлечении смысла подлинника и его воспроизведении в переводе с помощью текстовых (смысловых) эквивалентов. Установление эквивалентности двух текстовых произведений, написанных или прослушанных на разных языках, обеспечивается путём передачи их контекстуальной, экстралингвистической и прагматической специфики. С учётом

положений интерпретативной теории перевода Даницей Селескович и Марьяной Ледерер была разработана методика преподавания устного и письменного перевода, которая положена в основу функционирования Школы. Уникальность созданного учебного заведения состоит в том, что здесь, в отличие от других переводческих школ, институтов и факультетов, осуществляется непосредственная связь и преемственность между переводческой *практикой*, из наблюдений над которой родилась *научная теория перевода*, послужившая в свою очередь базой для создания эффективной *методики подготовки* переводчиков, учитывающей реальные запросы и требования *практической работы переводчиков*.

В последнее десятилетие среди российских специалистов в области перевода наблюдается большой интерес к опыту Школы, о чём свидетельствует серия семинаров, проведённых её преподавателями в Воронежском госуниверситете, Иркутском государственном лингвистическом университете, Волгоградском госуниверситете по инициативе этих вузов, и в Санкт-Петербургском госпедуниверситете им. Герцена в рамках реализации проекта TEMPUS, направленного на выработку магистерских программ подготовки переводчиков. Участники семинаров смогли ознакомиться с оригинальной концепцией перевода ESIT, особенностями методики обучения переводу, ориентирующейся на интерпретативную теорию перевода. Учитывая стремление российских специалистов активнее

изучить опыт Школы, а также недостаточно полное и подробное освещение особенностей ИТП в российских научных переводоведческих изданиях и отсутствие информации о её практическом применении в подготовке переводчиков, мы ставим своей целью в данном пособии изложить основные положения ИТП; правила функционирования ESIT; описать методические принципы подготовки переводчиков, практикуемые в Школе.

ГЛАВА I ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

При изложении основных положений интерпретативной теории перевода мы опираемся на работы Даницы Селескович и Марианны Ледерер «Interpréter pour traduire», «Pédagogie raisonnée de l'interprétation», Т.И. Бодровой-Гоженмос «La traductologie russe (théorie, pratique, enseignement): ses apports et ses limites», М. Ледерер «Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода» «La traduction aujourd'hui».

1.1 Основные понятия интерпретативной теории перевода

Возникновение интерпретативной теории, которую ещё называют теорией смысла, было обусловлено тем, что существовавшие ранее и существующие ныне теории перевода при анализе переводческого продукта и при обучении переводу опираются в основном на лексико-грамматический подход, который теряет свою объяснительную силу в условиях реального, профессионального перевода как письменных текстов, так и устных высказываний. Основной постулат интерпретативной теории перевода гласит, что **переводятся не слова, а смысл текста или, в более широком смысле,**

речевого произведения. Особенностью ИТП является то, что данное положение, которое, впрочем, постулируется и во многих других переводческих теориях, получает, в отличие от них, своё последовательное определение и выражение в методике обучения переводу и в практической переводческой деятельности. Таким образом, здесь наблюдается тесная взаимосвязь, преемственность между **теорией перевода**, которая выросла из потребностей переводческой практики, и **методикой преподавания перевода**, базирующейся на теории перевода, и имеющей непосредственный выход в **практику перевода** как профессиональную деятельность.

В рамках ИТП перевод рассматривается не только как передача идеи, сущности, но и целостного внутреннего логического содержания, т. е. смысла высказывания. Рассмотрим основополагающие понятия интерпретативной теории перевода.

Смысл высказывания

Размышляя о понимании феномена «смысл высказывания», М. Ледерер отмечает, что «чтобы соотнести смысл высказывания с авторским замыслом, переводчик должен иметь соответствующую целевую установку и необходимые знания. Понятно, что его багаж знаний не тождественен знаниям и опыту автора текста: разные люди имеют разные знания и разный опыт. Однако их знания и опыт должны иметь достаточную общность для того, чтобы когнитивные элементы,

которые переводчик соотносит с эксплицитно выраженной информацией текста, не придавали смыслу гипотетического характера. Смысл – это то, что хочет сказать автор, то, что он хочет сделать понятным при помощи своего высказывания. Если смысл правильно понят, он одинаково воспринимается разными читателями, как просто располагающими знаниями, достаточными для выделения смысла высказывания, так и специалистами по данной теме, способными корректировать, уточнять или дополнять этот смысл.» (Ледерер 2007, 30).

В соответствии с указанной выше необходимостью переводить не слова, а смысл, процесс перевода, в соответствии с положениями ИТП, состоит в том, чтобы понять текст, затем, абстрагируясь от лингвистической формы понятого, выразить на другом языке понятые, усвоенные идеи, мысли, ощущения. Первоначально эта констатация была предложена для объяснения процессов, происходящих при устном переводе, а затем распространена также и на письменный перевод, поскольку в основе обоих видов перевода лежат одни и те же процессы,

Понять текст (устный или письменный) значит понять его смысл. А для этого переводчик, как бы странно это ни показалось на первый взгляд, должен максимально абстрагироваться от слов, которые он слышит, с тем, чтобы сосредоточиться на поступающей к нему информации. Слушание «поверх слов» позволяет понять не только то, что

говорят слова, но и вычленишь смысл целого высказывания. Лингвистическое значение слова – это одно явление, а смысл, который конкретное высказывание приобретает в определённой ситуации, – другое. Таким образом, когда говорится, что переводится смысл сообщения, а не составляющие его слова, это означает, что сообщение, которое переводчик воспринимает, понимает и затем воссоздает, намного превосходит границы лексических и грамматических значений, заключённых в отдельных словах и фразах.

Уровни перевода

В рамках ИТП различают три уровня перевода: уровень слов, уровень фразы, употреблённой вне контекста, и уровень дискурса (высказывания), понимаемого как текст, речевое произведение. В рамках ИТП считается, что профессиональный перевод осуществляется и, соответственно, изучается только на уровне дискурса (текста). Что касается первых двух уровней перевода (слова, фразы), то они относятся к сфере сопоставительной лингвистики. Здесь мы имеем дело с лингвистическим (или учебным, педагогическим) переводом, который часто используется либо на практических занятиях по иностранному языку при переводе отдельных фраз (например, в ходе изучения вокабуляра, новых грамматических явлений, синтаксических структур и т.д.), либо при подстрочном переводе.

Чтобы проиллюстрировать разницу между тремя уровнями перевода, рассмотрим французскую фразу, взятую вне контекста: *L'Est va plus vite qu'on ne le croit*. Перевод на уровне **слов** состоит в том, что мы находим словарные соответствия для каждого слова: *L'Est – восток, va – идём, plus – более, vite – быстро, qu'on – чем мы, ne – не, le – это, croit – думаем*. Мы убеждаемся, что, если поставить эти слова по порядку, то полученная в результате русская фраза не несёт никакого смысла.

Пытаясь сделать перевод на уровне **фразы**, без учёта контекста, мы получим более приемлемый вариант на русском языке, но по-прежнему не дающий нам возможности полностью понять, о чём идёт речь: *«Восток движется быстрее, чем мы думали», «Восток перемещается быстрее, чем ожидалось»*.

Если же мы будем знать, что данная фраза взята из статьи в газете "Le Monde", где речь идёт о переходе стран Восточной и Центральной Европы к рыночной экономике, и что она принадлежит президенту Европейского Банка Реконструкции и Развитию (ЕБРР), то становится очевидным, что во фразе говорится о том, что переход к рыночной экономике идёт быстрее, чем предполагалось ранее. Теперь данную фразу (на уровне **текста**) можно перевести, например, следующим образом: *"Этот переход происходит быстрее, чем мы полагаем"*.

Как мы видим, профессиональный перевод может осуществляться только в рамках целого текста и возможен лишь при условии учёта фактов экстралингвистической реальности.

Таким образом, перевод является прямым отражением понимания смысла оригинала, а не переходом от одного языка к другому. Именно поэтому ИТП оставляет за пределами сферы своих интересов чисто лингвистические проблемы, не занимается непосредственно «языковыми трудностями», которые, по мнению ее авторов, всегда связаны с недостаточным уровнем владения будущим переводчиком иностранным языком. В центре её внимания находится деятельность переводчика, в результате которой сделанный перевод должен оказывать на своего адресата то же смысловое и эмоциональное воздействие, что и оригинал на своих читателей и слушателей.

Экстралингвистические знания

Обязательным составляющим элементом процесса перевода являются, в соответствии с положениями ИТП, экстралингвистические знания, разноаспектные по своей природе, включающие в себя:

- когнитивный багаж – знания в различных областях, полученные и накопленные переводчиком в течение всей жизни, то есть его кругозор, эрудиция, общая культура;

- когнитивный контекст (который не следует путать с вербальным контекстом) представляет собой знания, полученные переводчиком при чтении или прослушивании

переводимого текста, которые, девербализуясь, остаются в памяти переводчика в невербальной форме. Они помогают переводчику понять продолжение переводимого текста, присоединяются к его когнитивному багажу и пополняют его;

- когнитивные дополнения – содержательно значимые элементы, необходимые для понимания смысла высказывания, которые поступают либо из когнитивного багажа, либо из когнитивного контекста, либо из обоих.

ИТП придаёт огромное значение экстралингвистическим знаниям, контексту, учёту факторов «внесловесной действительности» (по терминологии М.М. Бахтина) и отводит данным знаниям фундаментальную роль в процессе понимания, лежащего в основе процесса интерпретации текста, понимаемой как извлечение смысла высказывания. Смысл, по ИТП, рождается из слияния лингвистических значений составляющих текст слов и релевантных, подходящих для данной коммуникативной ситуации когнитивных дополнений.

Для демонстрации важности роли когнитивных дополнений, в том числе знания коммуникативной ситуации, рассмотрим следующую фразу “*Les Etats de l’Est ne prévoient, dans leur grande majorité, aucun changement*”.

Эта фраза очень похожа на предыдущую, может быть, речь опять идет о странах Центральной и Восточной Европы? Но на самом деле здесь нет ничего общего с первой фразой, так как это отрывок из статьи, посвящённой обсуждению в

Соединённых Штатах нового закона об отмене ограничений скорости на автотрассах. Знание ситуации позволяет перевести фразу следующим образом: *Большинство восточных Штатов не предусматривают никаких изменений в своём законодательстве.*

Имплицитное и эксплицитное

Соотношение имплицитной и эксплицитной составляющей содержания текста, константно присутствующее в одноязычной коммуникации, приобретает особое значение в переводе. Если вернуться к уже упомянутым трём уровням перевода, то следует отметить, что имплицитное и эксплицитное присутствует не только на третьем уровне, то есть не только в тексте, но и на уровне языка (отдельных слов, групп слов) и речи (предложений).

М. Ледерер использует применительно к переводоведческой теории понятие синекдохи, заимствованное из риторики, выражающее целое понятие через его часть. В зависимости от языка для обозначения одних и тех же предметов или явлений используются различные способы номинации, основанные на разных синекдохах. Например: для обозначения «наушников» французский язык выбирает функцию «слушать» (*écouter – les écouteurs*), а русский язык – место расположения предмета, который надевается на уши; для обозначения того факта, что часы показывают неточное время, во французском языке используется функция «двигаться вперёд» (*avancer*), а в

русском языке – функция *sneшить* (*se dépêcher*). Таким образом, эксплицируемые признаки предметов в разных языках не совпадают.

Синекдоха является экономичным языковым средством, так как в наименовании предметов или явлений используется эксплицируемый элемент, являющийся типичным, понятным для представителей одного языкового сообщества, позволяющий составить целостное представление об этих предметах, и, соответственно, упрощающий процесс понимания. Различие эксплицитной части смысла в разных языках наблюдаются:

- как на уровне речи (*садиться на поезд/prendre le train* («*брать поезд*»; как *селёдки в бочке/serrés comme des sardines* («*спрессованы как сардины*)),

- так и на уровне текста: смысл высказывания, к которому отсылает его имплицитная составляющая, является более широким, чем его языковое оформление, иначе говоря, имплицитная составляющая определённым образом редуцирует высказывание, так как в нём присутствуют лишь необходимые для его понимания семантические компоненты, которые от языка к языку чаще всего не совпадают. Мы это наблюдали на примере французского предложения *L'Est va plus vite qu'on ne le croit*. Речевое общение не всегда эксплицитно, однако в условиях одноязычной коммуникации собеседники понимают друг друга благодаря синекдохам и общему для них когнитивному багажу, общим фоновым знаниям.

Соответствия и эквиваленты

ИТП оперирует такими понятиями, как прямые словарные «соответствия» и текстовые или смысловые «эквиваленты». Под соответствиями понимаются значения слов, зафиксированные в словарях, как в случае перевода слова *Est* – *Восток*. Эквивалент – это не зафиксированное, а найденное, установленное переводчиком значение, подходящее для передачи *данного* понятия в *данном* контексте с учётом экстралингвистических элементов *данной* ситуации, способствующих установлению смысла высказывания. Так, например, в приведённой выше фразе мы находим эквивалент *Est - страны Восточной и Центральной Европы*. Переводчик не ищет в словаре именно это значение, а выделяет его в тексте. Именно в поиске и нахождении смысловых эквивалентов заключается, согласно ИТП, процесс перевода на уровне текста.

1.2 Основные этапы процесса перевода

ИТП устанавливает следующие основные этапы процесса перевода текстов: понимание, девербализация, ревербализация и транскодирование.

На этапе ***понимания*** происходит вычленение смысла, рождаемого из сплава лингвистических значений и

экстралингвистических знаний (соответствующих когнитивных дополнений).

Девербализация, сопровождающая процесс извлечения смысла, состоит в полном абстрагировании от исходной языковой формы высказывания, в «забывании» конкретных языковых единиц, которые способствовали порождению смысла. В подтверждение верности этого положения обратимся к идеям М.М. Бахтина, утверждающего, что при одноязычной коммуникации, например, в разговоре, мы не отвечаем собеседнику теми же самыми словами, которыми он сам выражал свою мысль, то есть, мы обмениваемся не словами и предложениями, а высказываниями, выражающими наши идеи, мысли. Речевое сознание говорящих имеет дело с языком как таковым только применительно к определенному контексту. К повтору произнесённых собеседником слов мы прибегаем лишь в исключительных случаях, если есть цель, например, подтвердить правильность своего понимания или чтобы поймать его на слове.

Девербализация способствует тому, чтобы найти естественные, нормативные и разнообразные эквиваленты на языке перевода. Так, освободившись от языковой оболочки, мы сможем предложить для ужу упоминавшей фразы следующие варианты перевода: *«Восточноевропейские страны развиваются быстрее, чем кажется», «Переход стран Восточной Европы к рыночной экономике происходит быстрее,*

чем предусматривалось» и так далее. Таким образом, мы можем заметить, что вопрос состоит не в том, как перевести конкретное слово, а знать, о чём идёт речь, понимать, смысл высказывания, суть излагаемой проблемы. Например, словарное соответствие французскому слову *l'Est – Восток* не подходит в данном случае, так как оно вызывает представление о странах, которые расположены на востоке от России, или о космическом корабле "Восток", но никак не о странах Центральной и Восточной Европы. В этом и проявляется необходимость девербализации.

Ревербализация (или восстановление, реституция смысла) – это свободное от языковой формы оригинала перевыражение ранее вычлененного смысла на языке перевода. На этом этапе происходит поиск выражений, передающих смысл оригинала в соответствии с нормативными требованиями переводящего языка. При этом важно удержаться от использования соответствий и избегать межъязыковых интерференций, которые всегда ведут к неудачному переводу. Если в первом примере обратиться к соответствиям, мы найдём, например, *va, aller – идти*. Но, как мы уже убедились, в тексте речь идёт об экономическом развитии, о переходе к рыночной экономике, о продвижении вперёд по пути реформирования и т. д., следовательно, найденное соответствие здесь совершенно неуместно. И, напротив, при ревербализации мы имеем возможность подобрать широкий спектр эквивалентов. Контекст увеличивает набор лингвистических средств, которые

переводчик имеет в своём арсенале для передачи на переводящий язык смысла оригинального сообщения. Процесс перевыражения значительно облегчается благодаря тому, что предварительно прошёл этап понимания и девербализации.

Транскодирование – это перевод соответствиями, который используется для передачи разного рода технических терминов, чисел, специально подобранных слов или выражений, имен собственных, географических названий, фамилий.

1.3 Текст и перевод

В преподавании перевода, в том числе и в рамках интерпретативной теории перевода, специалисты часто ставят перед собой задачу поиска и совершенствования путей достижения эквивалентности оригинального и переводного текстов. В связи с этим мы обратимся к вопросу изучения процесса перевода текста на основе интерпретации специфики исходного текста в ее преломлении для целей перевода на другой язык и, следовательно, в иную культуру, и представляем наше видение данной проблемы. Для решения данной проблемы мы выделяем и рассматриваем понятие «переводческие текстовые стратегии», включающее весь комплекс подходов и характеристик текста, позволяющее объяснить полный цикл работы над текстом – от понимания его внутреннего устройства и функционирования в своей культурной среде до его

перевыражения (ревербализации) с целью переноса в инокультурное пространство.

Текст, будучи основным феноменом, позволяющим передать в полной мере инокультурный потенциал того или иного этноса, продолжает вызывать у современных лингвистов, переводчиков, психологов исследовательский интерес, связанный с желанием проникнуть в его сущность, познать и исчислить его характеристики, а также установить критерии его успешного перевода. Мы исходим из того, что стратегии, приводящие к появлению удачного перевода, тесно связаны с пониманием самого явления текста и его отличительных признаков. В связи с этим мы предлагаем рассмотреть текстовые стратегии в их пересечении с переводческими стратегиями, что позволяет отразить специфику оригинальной вербально-оформленной информации и особенности деятельности переводчика при решении задачи ее перевода в сферу инокультуры.

Для достижения поставленной цели остановимся, прежде всего, на решении следующих задач: с одной стороны, на представлении существующих подходов к изучению текста, с другой стороны, на описании стратегий, применяемых при переводе текстов.

Лингвисты выделяют различные текстовые/дискурсивные стратегии (мы не останавливаемся в рамках статьи на разграничении понятий текст и дискурс, употребляя их

как синонимичные), обзор которых представлен в работе О.А. Мельничук (Мельничук 2013). Так, Е.В. Чернявская говорит о коммуникативной стратегии отправителя, предполагающей комплексное речевое воздействие говорящего на партнера с целью решения коммуникативных задач, связанных с оказанием влияния на модель мира адресата (Чернявская 2005).

У. Эко отстаивает текстовую стратегию образцового автора и образцового читателя, в которой автор создает модель образцового читателя, прогнозируя его действия, а читатель, соответственно, следует предписанной модели (Есо 1985).

Французский текстолог В. Жув, опираясь на используемые композиционные техники, обнаруживает локальные и глобальные текстовые стратегии. Первые представляют собой приемы, формирующие отношение читателя к миру художественного произведения, а вторые направлены на понимание смысла текста через призму различных точек зрения и перспектив (Jouve 1997).

Н.С. Болотнова отождествляет текстовые стратегии с регулятивными структурами, с помощью которых можно распознать коммуникативную стратегию автора и управлять читательским восприятием (Болотнова 2007).

О.А. Мельничук и Т.А.Мельничук определяют текстовую стратегию автора «как план речевых действий и его реализацию для достижения коммуникативной цели автора текста, которая состоит в воздействии на картину мира и

систему ценностей читателя» (Мельничук 2013). Исследователи полагают, что реализация данного плана осуществляется с помощью текстовых стратегий двух видов: семантических и формально-структурных.

Традиционно ученые изучают текстовые/дискурсивные стратегии применительно к произведениям, созданным в рамках монологичной коммуникации, хотя многие из анализируемых ими текстов (без различия жанра, объема, тематики) переводятся на другие языки и существуют самостоятельно, ведут свою жизнь, не зависящую от судьбы оригинала. Н.К. Гарбовский считает, что «переводные тексты в своей совокупности предстают как особая часть общего дискурсивного пространства, которая могла бы быть определена как «переводной дискурс», создаваемый в результате переводческой деятельности в словесности принимающей культуры (Гарбовский 2011). Наличие переводного дискурса с необходимостью влечет за собой исследование закономерностей и стратегий, на основе которых он создается переводчиками независимо от условий коммуникации, временной и прагматической обусловленности, жанровой принадлежности, используемых языковых комбинаций. В этой связи специалисты в области переводоведения, лингвистики, литературоведения обращают свой исследовательский интерес к анализу особенностей переводных текстов, выработке и поиску стратегий, регулирующих их возникновение, способов

достижения эквивалентности переводимого материала. Стратегия перевода понимается в данной работе как «программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» (Сдобников 2011).

Переводческие стратегии, описанные в лингвистической литературе, мы условно разделили на общие и частные.

Среди общих стратегий отметим, например, стратегию компромисса, предложенную Н.К. Гарбовским в процитированной статье. Ученый отмечает, что, с одной стороны, переводчик стремится к достижению адекватного перевода, соответствию текста перевода ожиданиям получателя, с другой стороны, он ограничен рамками оригинального текста и подвержен переводческим интерференциям. Из этого противоречия рождается переводческая стратегия, состоящая, по мнению исследователя, в компромиссе между стремлением к адекватности, предполагающей соблюдение норм языка перевода, и жесткими структурами оригинального произведения. Эта переводческая стратегия компромисса,

знаменующая противоречие между «своим» и «чужим», дает представление о цели и сущности переводческой деятельности.

Как общую переводческую стратегию квалифицируем и стратегию Л.С. Макаровой, которую можно назвать стратегия оценки переводческого продукта. Автор пишет, что при переводе текста (в том числе художественного) всегда присутствует рациональная компонента, предполагающая тщательный анализ и выработку «целенаправленных стратегий адаптации вербально-художественной информации подлинника к новым лингвокультурным условиям восприятия» (Макарова 2008, 91). Это, в свою очередь, ведет к необходимости учета как специфики передаваемой вербально-художественной информации, так и особенности деятельности переводчика. Соответственно данной позиции, автор рассуждает о такой стратегии перевода, которая призвана оценивать перевод не по отношению к некоему «идеалу», а по отношению к тем стратегиям, которые были использованы переводчиком в процессе решения им переводческих задач и которые предполагают различные параметры переводческой деятельности (личностные, лингвосоциокультурные, художественно-эстетические). Исходя из данных положений, исследователь предлагает инструментарий для проведения переводоведческого анализа, включающий следующие модули: художественно-эстетический, лингвостилистический, культурологический и личностный, которые позволяют

проследить, как в результате перевода осуществляется то, что О.А. Кривцун называет «актуализацией произведения» (Кривцун 1998, 183) и эта актуализация связана с условиями иной лингвоэтнической среды.

К частным переводческим стратегиям отнесем стратегию позитивной самопрезентации, представленную М.А.Степановой (Степанова 2014). Исследователь отмечает наличие стратегии позитивной самопрезентации, используемой с целью отождествления с иноязычной аудиторией для установления наилучшего взаимопонимания. Данная стратегия реализуется в рамках микростратегий стилистической адаптации и переводческой метонимии, которые объективируются в соответствии с лингвистическими и речевыми корреляциями исходного языка и переводящего языка. При этом микростратегия стилистической адаптации основывается на национальных жанрово-стилистических традициях в исходной культуре и в принимающей культуре. Микростратегия переводческой метонимии имеет как системно-знаковый, так и концептуальный характер и ориентирована на лексико-грамматические аспекты перевода.

Также в рамках частных переводческих стратегий мы рассматриваем культурно-ориентированные переводческие стратегии, которые предусматривают обращение к культуре как таковой для решения специальных переводческих проблем и учитывают культурно-специфические нормы перевода,

оказывающие влияние на ожидания участников интеракции. Культурно-ориентированные стратегии используются для гармонизации переводческого продукта, соблюдения адекватной передачи культурно-обусловленных единиц и реалий. Культурно-ориентированные стратегии связаны со скопос-теорией К.Норд, в рамках которой скопос, рассматриваемый как цель перевода, определяется условиями принимающей культуры. Отмеченные моменты вызывают дискуссии у ученых по поводу определения приоритетности культуры получателя или культуры автора. Однако и скопос текста оригинала, и скопос текста перевода рассматриваются ими как переводческие стратегии (выбор которых зависит от позиции переводчика), действующие в рамках культурно-ориентированных стратегий перевода (Лядова 2015).

Обзор существующих взглядов на проблему текстовых и переводческих стратегий продемонстрировал наличие разнообразных мнений, обусловленных сложностью самого явления, дающего простор для выбора вектора исследования.

1.4 Переводческие текстовые стратегии

Учитывая изложенный опыт изучения поставленной проблемы и положения интерпретативной теории перевода, мы предлагаем наш взгляд на ее решение, состоящий в необходимости обнаружения, осмысления и описания стратегии

перевода текста и точек ее соприкосновения с текстовыми стратегиями. Полагаем, что логично и целесообразно выделить понятие «переводческие текстовые стратегии», включающее весь комплекс методов и характеристик текста, которые дают инструмент, позволяющий объяснить полный цикл работы над текстом – от понимания его внутреннего устройства и функционирования в своей культурной среде до его перевыражения с целью переноса в инокультурное пространство. В рамках этого комплексного понятия мы выделяем *порождающую стратегию* и *воссоздающую стратегию*.

Порождающая стратегия это стратегия автора (или собственно текстовая стратегия), она предполагает определенные характеристики, параметры организации текста, заложенные автором при его написании (порождении). *Воссоздающая стратегия* это собственно переводческая стратегия, применяемая читателем-переводчиком, которая отличается от стратегии простого читателя, «потребляющего» текст для удовлетворения своих интеллектуальных потребностей. Читатель-переводчик не просто читает, а по сути пристально изучает переводимый текст как литературовед, исследователь, причем во всех его аспектах (от творческого кредо автора и специфики эпохи написания текста до особенностей языковых средств), с целью распознавания, интерпретации авторской интенции. Это самый внимательный и

заинтересованный читатель, которого мог бы пожелать себе любой пишущий. Ведь уже при чтении переводчик готовится к работе по перевыражению этого текста на другой язык, его механизмы восприятия нацелены на последующее порождение, воссоздание. В этот момент читатель-переводчик балансирует между функциями декодирующей личности и создающей личности.

В рамках порождающей стратегии текст предстает как интерпретируемый вербальный объект, тогда как в рамках воссоздающей стратегии он становится объектом чужого интерпретирующего сознания.

Порождающая стратегия, имеющая место в одноязычной коммуникации, реализуется по линии автор→читатель и включает в себя следующую цепочку операций: *уровень автора*: замысел автора→изложение замысла→ *уровень читателя*: восприятие замысла→формирование смысла. В рамках воссоздающей стратегии, знаменующей переход текста из одноязычной коммуникации в двуязычную, личность читателя соединяется с функцией переводчика. Таким образом, воссоздающая стратегия осуществляется по линии читатель-переводчик→читатель-получатель переводного текста, в которой обнаруживается следующая последовательность: *уровень читателя-переводчика*: восприятие смысла→формирование смысла→ *уровень переводчика-создателя текста*: анализ смысла (интегрирование переводчика

в повествование)→ перевыражение смысла (лингвокультурная адаптация содержания оригинала к условиям инокультурной среды)→ *уровень читателя переводного текста*: восприятие смысла→формирование смысла.

При описании характеристик порождающей (текстовой) и воссоздающей (переводческой) стратегий нам показалось интересным опереться на анализ интерпретативной теории перевода и рассуждения русского философа М.М.Бахтина, который был предпринят Т. Bodrova-Gogenmos (Bodrova-Gogenmos 2005).

Параметры порождающей (текстовой) стратегии

Порождающая (текстовая) стратегия, в рамках которой текст предстает как объект вербальной коммуникации, связана с основными параметрами текста, которые мы анализируем на основе сравнения принципов изучения текста в интерпретативной теории перевода и взглядов М.М. Бахтина.

Несмотря на то, что изучение понятия текста и его характеристик в произведениях М.М.Бахтина и в работах Д. Селескович развивалось параллельно, не пересекаясь и не оказывая взаимного влияния, при их сравнении можно проследить определенное сходство в трактовке понятия текста. Точки соприкосновения взглядов ученых касаются роли, назначения текста, подходов к его пониманию. Близость позиций цитируемых исследователей объясняется, на наш взгляд, тем, что в основе их размышлений можно обнаружить

общую отправную точку: размышления о значении языковой единицы в противопоставлении смыслу высказывания (текста).

В ИТП понятие текста (дискурса) является основным, первостепенным для перевода: основной постулат ИТП гласит, что переводится текст, а не язык, поэтому, чтобы корректно говорить о переводе, необходимо разделить эти два понятия. Согласно ИТП, перевод слов и фраз, рассматриваемых вне контекста, является предметом изучения сравнительной лингвистики, а не предметом перевода, который является частью более широкого понятия – вербальной коммуникации, понимаемой в широком смысле слова. В связи с этим, изучение механизмов выражения и понимания, происходящих в одноязычной коммуникации, помогает объяснить механизмы, которые лежат в основе коммуникации через перевод.

М.М. Бахтин занимался проблематикой текста в связи с его исследованиями в области философии языка. В своих работах, которые напрямую не связаны с вопросами перевода, он даёт определение места текста в гуманитарных науках и предлагает оригинальный взгляд на текст, изучает характеристики текста, понимаемого как высказывание. По М.М.Бахтину, слова и фразы являются единицами языка, а текст – единицей вербальной коммуникации, которая осуществляется в виде интеракции, обмена высказываниями, то есть, в диалогической форме (Todorov 1981; Бахтин 1995; Bakhtine 1977).

Таким образом, учитывая подходы ИТП и М.М. Бахтина применительно к пониманию текста, в рамках порождающей стратегии возможно выделить следующие параметра текста, которые реализуются в нем в момент его создания и обнаруживаются затем в фазе его функционирования в виде готовой единицы коммуникации.

Наличие смысла. По мнению авторов ИТП, слова и фразы, рассматриваемые как языковые единицы, обладают значением, тогда как текст характеризуется наличием смысла. В определенной ситуации коммуникации смысл высказывания не совпадает полностью с его значением, определяемым вне контекста. Текст это индивидуальное произведение не только по формальному составу, но и по заключённому в нём и присущему только ему когнитивному «вкладу». В двух высказываниях, идентичных по форме, могут быть заключены разные смыслы. Таким образом, смысл – это основная характеристика текста как единицы вербальной коммуникации.

В работах М.М.Бахтина говорится о тех же различиях между текстом как единицей коммуникации и фразами, под которыми автор подразумевает единицы языка. По его мнению, высказывание обладает смыслом, являющимся его главной характеристикой, и этот факт отличает его от слов и фраз, которые обладают значением. Любое высказывание обладает смыслом, который складывается с одной стороны, из формальных языковых элементов (слов, без которых текст не

мог бы существовать), с другой стороны, из фактов экстралингвистической реальности. Значения слов, составляющих высказывание, актуализируются в условиях реальной коммуникации. Независимо от того, что высказывание может состоять из одного слова или фразы, оно всегда обладает смыслом, а не значением. Эти рассуждения М.М. Бахтина позволили исследователям назвать его теорию высказывания как теория смысла.

Неповторимость (уникальность, единичность). Язык, с помощью которого создаётся текст, является коллективным, общим средством выражения. Он обозначает понятия, он поддаётся объективному изучению и обладает универсальной способностью выражения. Но что касается выражения отдельно взятой мысли, то оно, по мнению авторов ИТП, уникально, единично. В процессе вербальных обменов каждое высказывание приобретает свой оригинальный смысл. Создание любого текста является творческой, созидательной работой, а не просто использованием языковых единиц. М.М.Бахтин также отмечает свойство высказывания иметь оригинальный, индивидуальный, только ему свойственный смысл. Он видит в любом высказывании две основные составляющие: язык, как система знаков, с помощью которого оно строится, и смысл. Язык располагает такими знаками, которые обладают способностью воспроизводиться, повторяться вне зависимости от высказывания, это слова, синтагмы, предложения и т.д. Текст

же не повторяется и не воспроизводится наподобии знака, он всегда единичен, индивидуален, поэтому он несет тот смысл, который является конечной целью говорящего.

Наличие определённых «ценностей». Авторы ИТП отмечают важную дихотомию между языком и текстом: язык обозначает концепты, а текст, являясь продуктом ума, отражает факты, события, обстоятельства, идеи, эмоции и т.д., которые должны быть выражены с помощью средств языка и с учётом его требований. В рамках текста осуществляется применение языка для нужд коммуникации, передачи идей. Безусловно, трудно начертить абсолютно чёткую разграничительную линию между языком и текстом. Однако авторы ИТП предлагают определить эту разницу следующим образом. Язык, состояние языка можно наблюдать объективно, так как он существует отдельно, независимо от говорящего, тогда как дискурс, текст является неотъемлемой, неотделимой составляющей мыслящего субъекта.

М.М. Бахтин также отмечает в тексте оценочный, ценностный аспект. По его мнению, только текст может быть красивым, искренним или ложным, смелым или застенчивым, и эти свойства текст получает благодаря заключенному в нем смыслу. Смысл это та часть высказывания, которая отражает такие понятия, как истинность, справедливость, добро, красота, история и т.д. По отношению к этим понятиям все повторяющиеся и воспроизводимые элементы являются

средством, сырьём, материалом, то есть лингвистическим аспектом.

М.М. Бахтин противопоставляет изучение языка текста как нейтральной сущности (нечто «данного»), изучению самого текста как оценочного суждения (нечто «созданного»), и считает, что в тексте всегда содержится отношение к каким-либо ценностям (к правде, добру, красоте и т.д.). В вербальной коммуникации, по М.М. Бахтину, идентификация формальных языковых элементов подчинена пониманию текста с точки зрения его смысла. Так, в действительности, в реальной жизни мы произносим или слышим не слова, а правду или ложь, плохое или хорошее, важное или банальное, приятное или неприятное и т.д.

Наличие адресата, получателя информации. Авторы ИТП замечают, что, в отличие от слов и фраз, текст не может существовать без автора и соответственно без наличия авторского сообщения, как не может существовать и без получателя заключенной в нем информации. Текст всегда адресован кому-либо, и это объясняет тот факт, что одна и та же фраза, употребленная вне ситуации общения или же адресованная участнику коммуникации, означает разные вещи. В отличие от языка, который является коллективным средством выражения, текст это то, что написано или сказано одним человеком для другого человека, это применение языка для нужд коммуникации, это точка соединения авторской мысли с

коллективным средством выражения, то есть, языком. Если говорящий хочет, чтобы его идея была понята слушателем/читателем, то, несмотря на большую свободу выбора средств для ее формулирования, он в определенной степени будет ограничен в отборе способов презентации своей идеи. Эти ограничения касаются правильности морфосинтаксического оформления, соблюдения логики, учета психологических и ментальных особенностей адресата.

В теории М.М. Бахтина факт обязательной ориентированности текста адресату также является определяющим. Он считает, что автор высказывания всегда стремится к пониманию, к ответной реакции получателя информации, поэтому, когда мы говорим, мы всегда имеем в виду собеседника, учитывая его позицию, убеждения, точку зрения, информированность по обсуждаемому вопросу, знание реальной ситуации и т.д. Язык, понимаемый М.М. Бахтиным как система знаков, обладает широким инвентарём средств, позволяющих выразить «обращённость» к адресату, в то время как высказывание может не содержать эксплицитно выраженного обращения к собеседнику, но при этом тем не менее оставаться адресованным своему получателю.

Опираясь на выделенные параметры текста, мы определяем порождающую текстовую стратегию как содержательно-интерпретирующую, учитывающую активную роль автора и читателя по отношению к созданию и восприятию

текста, формирующую такой подход к тексту, который оказывается релевантным для последующей переводческой деятельности в отношении этого текста.

Параметры воссоздающей (переводческой) стратегии

Воссоздающая (переводческая) стратегия отражает алгоритм действий переводчика, выступающего одновременно в качестве читателя-интерпретатора, декодирующего исходный текст, с одной стороны, и создателя нового текста, с другой стороны. Формат воссоздающей стратегии мы определяем исходя из положений ИТП, в которой постулируется тот факт, что переводятся не слова, а смысл высказывания, а перевод рассматривается как передача идеи, сущности, целостного внутреннего логического содержания, т. е. смысла высказывания. В связи с этим процесс перевода заключается в том, чтобы понять текст, затем, абстрагируясь от лингвистической формы понятого, выразить на другом языке понятое, усвоенные идеи, мысли, ощущения.

Полагаем, что текстовые переводческие стратегии могут быть осмыслены с опорой на этапы процесса перевода, которые предложены в ИТП: понимание, то есть вычленение смысла; девербализация, сопровождающая процесс рождения смысла, предполагающая полное абстрагирование от исходной языковой формы, которая способствовала порождению смысла; и ревербализация, то есть независимое от лингвистической формы оригинала восстановление ранее обнаруженного смысла на языке

перевода. Опираясь на данный постулат, считаем, что воссоздающая (переводческая) стратегия естественным образом включает в себя следующие операции: понимание, девербализация, ревербализация.

Операция Понимание предполагает формирование смысла, осуществляемое в предпереводческий период, когда переводчик выступает как читатель текста. Каждый значимый элемент текста становится для него особым объектом интерпретации, он пытается предусмотреть, какие могут возникнуть затруднения в интерпретации авторского замысла (Булгакова 2013; Зырянова 2011). В этот момент осуществляется психологический, ментальный переход переводчика с позиции читателя на позицию создателя нового текста. Установленные переводчиком взаимосвязи основных компонентов содержания служат необходимой основой для представления полной «архитектуры» исходного текста, которая на следующем этапе должна будет сохранена в переводе.

В ходе операции Девербализация происходит абстрагирование от исходной языковой формы высказывания, «забывание» конкретных языковых единиц, которые способствовали порождению смысла. Так как понимание не сводится к значению отдельных слов, а к восприятию смысла, то и перевод сводится не к сохранению лексических значений или грамматических конструкций исходного текста, а к сохранению смысла всего высказывания. Девербализация способствует, с

одной стороны, тому, чтобы, вычлененный смысл сформировался наиболее отчетливо, прозрачно, приобрел очертания мыслительной субстанции, сущности, подлежащей впоследствии переводу; с другой стороны, тому, чтобы найти естественные, нормативные и разнообразные эквиваленты на языке перевода. Когда переводчик освобождается от влияния языковой оболочки исходных слов и выражений, перед ним не встает вопрос *как* перевести конкретное слово, а у него возникает необходимость знать, о чём идёт речь, понимать смысл высказывания, разобраться в сути излагаемой проблемы.

Операция Ревербализация (или, восстановление, реституция смысла) предполагает независимое от лингвистической формы оригинала воспроизведение ранее вычлененного смысла на языке перевода. На этом этапе происходит поиск выражений, передающих смысл оригинала, в соответствии с нормативными требованиями переводящего языка. При ревербализации переводчик имеет возможность свободно выбирать варианты перевода из широкого набора эквивалентов, число которых увеличивается благодаря знанию переводчиком контекста. Ревербализация помогает ему удержаться от использования прямых соответствий, буквализмов и избежать межъязыковых интерференций, которые всегда ведут к неудачному переводу.

Таким образом, воссоздающая переводческая стратегия может быть определена как содержательно-реституирующая, в

рамках которой понимание, девербализация и ревербализация, составляющие ее основу, отражают парадигму действий переводчика, направленных на осуществление адекватного перевода текста любой жанровой принадлежности.

Точки пересечения двух рассмотренных стратегий состоят в следующем: параметры исходного текста (наличие смысла, уникальность, ценностный потенциал, адресованность), заложенные в него автором в ходе реализации порождающей стратегии, осмысляются переводчиком-читателем в рамках воссоздающей стратегии на этапе понимания, трансформируются в смысл на этапе девербализации и закладываются, переносятся в новый (переводной) текст на этапе девербализации.

Проведенное исследование позволило в некоторой степени уточнить взгляды на такое сложное и многоаспектное явление как текст, установив преемственность и взаимосвязь между изучением оригинального текста, функционирующего в условиях одноязычной коммуникации, и его переводом, как объектом двуязычной коммуникации, на основе достижений французской переводоведческой школы и идей русского исследователя М.М. Бахтина. Это происходит в процессе реализации комплексной переводческой стратегии, состоящей из последовательности порождающей и воссоздающей стратегий, дающих возможность понять и проанализировать и текст, как

переводческий продукт, и деятельность переводчика, создателя этого продукта.

Порождающая текстовая стратегия, основанная на учете параметров текста, носит содержательно-интерпретирующий характер, предполагающий активную роль автора по реализации своего замысла и созданию текста, активную позицию читателя по отношению к осмыслению и восприятию текста. Такой подход к тексту оказывается продуктивным для последующей переводческой деятельности в отношении этого текста. На стыке порождающей и воссоздающей стратегий декодирующая личность читателя оригинального текста трансформируется в личность переводчика, вовлеченного в процесс кодирования полученной информации, интеллектуальных и эмоциональных ощущений. На этом этапе вступает в силу воссоздающая переводческая стратегия, выполняющая содержательно-реституирующую функцию, отражающая этапы переводческой деятельности, направленные на осуществление адекватного перевода текста любой жанровой принадлежности. В результате переведенный текст переходит в следующую фазу его бытия, расширяющую границы его существования посредством интеграции в другое, иноязычное, культурное пространство. Полученные результаты, не будучи исчерпывающими, открывают пути дальнейших исследований, намечают вектор изучения переводческих текстовых стратегий в плане углубления их классификации, теоретического обоснования,

изучения параллелей в деятельности автора текста и переводчика, принятия переводческих решений и т.д.

1.5 Понимание и перевод

Как следует из вышесказанного, понимание является базовой частью процесса перевода. Понимание есть основа адекватности перевода. Лучшие образцы перевода – это не только точная передача некоторого содержания средствами языка, но и свидетельство глубокого понимания оригинала высказывания, различных внеязыковых контекстов высказывания, особенности личности автора, это обеспечение эквивалентности формы оригинала и перевода в широком понимании формы, а соответственно и эквивалентности их эмоционального, эстетического и прагматического воздействия.

Проблема понимания не возникла бы при переводе с одного естественного языка на другой, если бы человеческие языки, наподобие номенклатуры, приписывали бы каждому объекту однозначные слова-ярлыки. Но на самом деле это нет так. Соотнесённость объектов и слов-ярлыков оказывается неадекватной при сравнении языков, носители которых отличаются по культурным, национально-специфическим формам жизнедеятельности, что создаёт реальные трудности при переводе, если речь идет о переводе слов и предложений, но не текстов.

Для рождения смысла, понимания текста необходимо, чтобы одновременно осуществилась актуализация лингвистических и экстралингвистических компонентов, так как понимание – это интегративный процесс. И хотя в нем трудно вычленить отдельные фазы, выделение указанных составляющих позволяет четко осознавать, что ошибки переводчика являются результатом не так называемых переводческих трудностей, а являются следствием недостаточного уровня владения иностранным языком, с которого осуществляется перевод. То есть, проблема перевода связана с пониманием функции текста, а не отдельных слов в языковом полотне текста.

Работа над пониманием как устного, так и письменного текста при переводе реализуется на основе его интерпретации, то есть вычленения его смысла. Стратегия перевода в таком случае представляет собой движение от текста к смыслу и от смысла к новому тексту при письменном переводе; или от речи к смыслу и от смысла к новой речи при устном переводе.

Таким образом, в соответствии с ИТП, основной задачей перевода можно считать следующую: дать возможность читателю перевода воспринять переведенный текст так же, как его воспринимают читатели оригинала.

Основные положения интерпретативной теории перевода распространяются в одинаковой степени на все виды перевода: устный и письменный перевод; перевод в рамках любых

языковых комбинаций; перевод любой тематической направленности. В следующей главе мы обратимся к опыту Высшей школы переводчиков в решении практических задач преподавания перевода, которые решаются с учетом положений интерпретативной теории перевода.

ГЛАВА II. ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ESIT В РАМКАХ ИТП

2.1 Организация учебного процесса в ESIT

Подготовка устных и письменных переводчиков в ESIT осуществляется отдельно в рамках факультета устного перевода и факультета письменного перевода. По окончании Школы выпускники получают европейский диплом магистра переводчика-синхрониста или письменного переводчика. Также в ESIT существует факультет сурдоперевода и докторантура.

Факультет устного перевода готовит переводчиков, осуществляющих 1) устный синхронный перевод во время крупных международных мероприятий, двусторонних встреч на высоком уровне, 2) последовательный перевод с переводческими записями. Выпускники ESIT имеют очень высокий профессиональный уровень, так как и при поступлении в ESIT и на этапе обучения к ним предъявляются чрезвычайно высокие требования, максимально приближенные к реальным условиям работы. Длительность обучения на факультете устных переводчиков составляет минимум 2 года (максимум 3 года при необходимости повторить первый или второй курс).

Обучение ведется в рамках определенных лингвистических комбинаций. Языки, входящие в

лингвистические комбинации, в соответствии с профессиональной классификацией обозначаются как **А**, **В** и **С**.

Язык **А**, активный язык, это родной язык переводчика, которым он владеет на уровне образованного носителя языка, используя в полной мере все его тонкости и нюансы.

Язык **В**, активный язык, на нем переводчик должен свободно, быстро и точно изъясняться и понимать его во всех подробностях и нюансах.

Язык **С**, пассивный язык, его переводчик должен понимать так же, как языки **А** и **В**, но преподавание перевода на язык **С** не предусмотрено. Перевод осуществляется с языков **С** и **В** на **А** и с языка **А** на **В**.

Для обучения в Школе возможны следующие языковые комбинации: **АА**, **АВ** (эти комбинации могут быть у билингвов с французским и английским языками), **АВС**, **АВСС** или **АССС**.

Поступление в ESIT регламентируется следующими требованиями.

Для кандидатов на поступление в Школу обязательным является знание французского и английского языков (в качестве языка **А** или **В** или **С**).

Кандидаты должны иметь диплом, как минимум, о трехлетнем курсе университетского образования (филологическое образование не является обязательным требованием). Кандидаты должны прожить не менее года в

стране языка **B**, рекомендуется также прожить не менее полугода в стране языка **C**.

Ограничений по возрасту для кандидатов не предусмотрено. Перед вступительным экзаменом кандидаты проходят отборочный предварительный экзамен (в письменной форме), являющийся допуском к вступительному экзамену (как устному так и письменному).

Отбор кандидатов осуществляется не на конкурсной основе, так как количество мест не ограничено. Основной целью вступительного экзамена является выявить способности кандидата к переводческой деятельности, определить, достаточен ли его уровень владения языком и общий культурный уровень для обучения переводческой работе.

Вступительные испытания на факультет устных переводчиков проходят в устной форме. Приемная комиссия обычно состоит из трех-четырех преподавателей ESIT. Во время экзамена кандидат должен прослушать тексты общей тематики, предъявляемые одним из преподавателей-членов приемной комиссии на его родном языке в орализованной форме с языка **A** на **B**, с **B** на **A** и с **C** на **A**, и передать его содержание, не делая никаких записей и не имея времени на подготовку. Длительность предъявления одного текста на одном языке – примерно 3 – 5 минут. Во время этого экзамена оценивается не память и быстрота перевода слов или выражений, а способность понять смысл текста, ход мысли автора и затем как можно

точнее их передать в переформулированном виде. Кандидат также должен также продемонстрировать свою информированность по актуальным проблемам современности – события в мире, экономические тенденции, социальные явления. Экзамен обычно длится около 30 минут.

Преподавание перевода ведется на тот язык, который является для преподавателя родным языком. Как правило, преподаватели сами являются выпускниками ESIT и активно действующими профессиональными переводчиками (устными и письменными), членами Европейской и Международной ассоциации профессиональных переводчиков.

Как отмечает М. Ледерер, опираясь на собственный опыт, для квалифицированного переводчика не представляет трудностей выделение смысла высказывания и передача его средствами родного языка. Именно этот опыт и позволил авторам данной концепции выделить базовые понятия интерпретативной теории перевода. С момента образования ESIT в 1956 г. переводчики–синхронисты, осуществляющие в ней педагогическую деятельность, стали применять результаты собственного опыта. На занятиях они давали студентам практические советы: *«Не стремитесь переводить дословно; говорите то, что вы поняли. Чтобы понять сообщение, думайте о том, кто и в каком качестве выступает, о содержании высказывания, о слушателях, к которым обращается автор, о ситуации, в которой он говорит».*

Поскольку «переводить» в прямом смысле слова, то есть ограничиваться формальной «подстановкой» слов, студентам запрещалось, они были вынуждены использовать интерпретативный подход, то есть вычленять смысл сообщения для его последующей передачи на другом языке. Таким образом, они осваивали основы интерпретации при переводе и становились профессионалами.

Обучение, предлагаемое ESIT, основано на интерпретативной теории перевода, рассматривающей перевод как коммуникативный акт, как передачу смысла. В связи с этим целью учебного процесса является не языковая подготовка студентов, а формирование у них тех качеств, которые требует профессия устного переводчика: умения передать определенное содержание, знание, информацию, открытость ума, способность логического анализа, восприимчивость к новым знаниям.

Общие положения по содержанию учебного процесса изложены в работе Д.Селескович и М. Ледерер «*Pédagogie raisonnée de l'interprétation*». Однако указанную работу нельзя в полной мере назвать «учебником» по переводу. Здесь следует отметить, что в рамках ИТП вообще отрицается понятие «учебников» по переводу в классическом понимании учебника, как пособия, содержащего какие-либо тренировочные упражнения, готовые образцы переводов текстов, списки различных символов, знаков, сокращений для перевода и заучивания и дальнейшего их использования в переводческих

записях и т.д. Ценность «*Pédagogie raisonnée de l'interprétation*» заключается в том, что на основе солидной научной базы в ней чётко определяются цели обучения и дидактические средства достижения этих целей, критерии оценивания навыков, способностей, которыми должен обладать будущий переводчик, уровень требований к обучаемому, преодолев который он усваивает методику осуществления устного профессионального перевода – как последовательного, так и синхронного. Эффективность и полезность данной работы состоит в том, что она не ограничивается изложением принципов обучения в ESIT. Она легко адаптируема для иных форм преподавания: либо для специфических условий того или иного учебного заведения, либо для проведения обучающих и ознакомительных стажировок, курсов повышения квалификации переводчиков, проведения семинаров по введению в технику преподавания перевода. Такие разнообразные формы распространения опыта проводятся как в самой ESIT, так и в других учебных заведениях в различных странах мира силами преподавателей ESIT и обученных ими преподавателей на местах.

С учетом того, что в ESIT практикуется раздельное обучение устных и письменных переводчиков, мы рассмотрим далее методические принципы организации учебного процесса отдельно для каждого вида подготовки переводчиков.

2.2 Особенности подготовки устных переводчиков

Программа дисциплин, изучаемых на *первом курсе* факультета устных переводчиков включает следующие предметы: практика устного перевода с языка А на язык В, с В на А, с С на А, перевод с листа, теория перевода, экономика, право, совершенствование лингвистических навыков французского и английского языков, методология последовательного перевода с записями.

В рамках настоящей работы мы подробнее остановимся на описании методики проведения занятий по практике перевода, которая является единой для всех языковых комбинаций. Цель практических занятий по переводу на первом курсе факультета устного перевода состоит в том, чтобы обучить студентов вести на профессиональном уровне последовательный перевод с использованием переводческой скорописи с языка В на А, с С на А и с А на В. На этом этапе обучения студенты изучают основные положения ИТП с тем, чтобы эффективнее усваивать методологию последовательного перевода, цели предлагаемых им заданий. При переводе на родной язык студенты должны демонстрировать прекрасное владение стилями и регистрами родного языка. При переводе на язык В студенты должны уметь точно передать корректным языком всю совокупность идей, заключённых в речи оратора.

Формирование необходимых навыков осуществляется поэтапно в течение учебного года. В ходе первого триместра (2-

2,5 месяца) проходит *первый этап*, который можно назвать этапом допереводческого анализа текста, во время которого студентов обучают технике, называемой «активное прослушивание». Студенты должны научиться понимать и анализировать информацию общего характера, требующую не каких-либо специальных знаний, а уровня информированности и осведомлённости образованного человека. На этом этапе студенты не ведут переводческих записей. Так как основополагающая роль при переводе отводится пониманию текста, то первый этап предполагает обучение вычленению смысла текста в ходе так называемого устного разбора текста. Студенты учатся определять идеи текста, облечённые в ту или иную языковую форму, видеть смысл за словами, слушать «поверх слов». Большое внимание в этот период уделяется серии упражнений, предворяющих перевод как таковой, в ходе которых обучаемые усваивают особенности предлагаемой методики обучения переводческим навыкам с учётом основополагающих идей используемого дидактического подхода: разница между «педагогическим» переводом, используемым в рамках обучения иностранным языкам, и профессиональным переводом, цель которого состоит в том, чтобы передать при переводе ту же «реальность», которая была заключена в оригинальном высказывании, то есть извлечь его «смысл». В связи с необходимостью обеспечить при переводе

адекватную передачу смысла встаёт проблема обучения пониманию в процессе формирования переводческих навыков.

Материалом для обучения устному переводу служат актуальные статьи из современных периодических изданий. Принципы подбора статей состоят в том, что статья должна быть посвящена какому-либо актуальному событию и содержать аргументированную, чётко обозначенную позицию автора или упоминаемых и цитируемых лиц. При подборе текстов для занятий преподаватель обращает внимание на типологию текстов в соответствии с возрастающим уровнем сложности: информативные или повествовательные, описательные, аргументирующие тексты, интервью, и, наконец, ораторские речи.

Первое занятие обычно проводится на примере статьи на родном языке студентов, чтобы более наглядно объяснить предъявляемые требования к устному анализу текста, методику работы над текстом, используемую на уроке.

Структура урока

Основной принцип построения занятий состоит в том, что они должны представлять собой имитацию реальной переводческой деятельности, должны быть максимально приближены к реальным условиям переводческой деятельности. В связи с этим занятие строится по схеме: предъявление текста преподавателем в виде «речи» (выступления) оратора, краткий пересказ студентом основных идей текста на языке перевода и

затем коллективное обсуждение и разбор ошибок под руководством преподавателя.

На уроке текст подается преподавателем в устной форме, приближенной к речи оратора, в виде следующих друг за другом отрывков, длительность которых составляет в начальный период обучения около 3-4 минут. На последующих уроках содержание статьи может предъявляться студентами – носителями языка.

После устного предъявления отрывка преподавателем студент должен сначала очень четко изложить основные идеи текста, то есть сказать, «о чем» идет речь в каждом смысловом отрывке, а затем (в случае необходимости текст не может быть прослушан еще раз) максимально точно и детально пересказать текст в соответствии со следующими требованиями: изложить текст во всей совокупности идей, их взаимосвязей и взаимозависимостей, переформулируя его в естественную для переводящего языка форму, полностью абстрагируясь от языковой оболочки исходного текста. После этого преподаватель комментирует ответ студента, оценивая его в соответствии с критериями верности идеям исходного текста, их логических связей, языковой и стилистической нормативности переводящего языка. При этом самыми серьезными нарушениями считаются случаи искажения смысла, несоблюдения логических связей между идеями, буквального изложения, следования словам или синтаксическим конструкциям языка исходного текста.

Рассмотрим методику проведения устного допереводческого анализа текста, которая позволяет максимально эффективно подготовить студента соответствовать указанным требованиям.

В начале урока обычно проводятся дискуссии, подготовленные заранее или спонтанные, по тематике статьи под руководством преподавателя, который наводящими вопросами помогает студентам организовать имеющиеся у них знания по теме, приводя их в русло темы обсуждаемой статьи. Таким образом, студенты получают необходимые для понимания смысла когнитивные дополнения и активизируют необходимые языковые ресурсы.

Используемая методика направлена на обучение пониманию, на развитие умения анализировать информацию. Она представляет собой комплексную смысловую обработку, анализ текста, своего рода интеллектуальную гимнастику, цель которой – научить будущего переводчика не сумме знаний, а определённым мыслительным рефлексам, помогающим ориентироваться и находить верное решение в любой профессиональной ситуации. Смысловая обработка текста, работа над достижением понимания помогают утвердить будущих переводчиков в мысли, что перевод – это не выстроенные в ряд слова, взятые из словаря, а передача содержания, сообщения, авторского замысла. Студент должен уметь соотносить языковую форму текста с заложенным в нём

смыслом, поставив себя на место получателя информации, сделать всё возможное, чтобы он воспринял сообщение во всей его целостности, полноте, ясности, логичности и максимально отчетливо.

В рамках методики преподавания перевода в Высшей школе переводчиков для выработки умения понимать и анализировать получаемую информацию рекомендуется обращать внимание на формирование у обучаемых следующих навыков в ходе выполнения предпереводческих упражнений, рекомендуемых в работе Д.Селескович и М.Ледерер “*Pédagogie raisonnée de l’interprétation*”.

Вычленение смысла на слух (активное прослушивание). Во время прослушивания отрывка упор делается на то, чтобы, сконцентрировавшись на его содержании, студент определил замысел автора, то есть то, что автор хотел сказать. При этом не следует стараться запоминать, какими словами была выражена мысль, обращать внимание на такие вещи, как, например, произношение оратора, форму, в которую он облекает свою мысль, выбор вокабуляра и т. д., потому, что всё это мешает главному – вычленению замысла автора и, соответственно, смысла высказывания. Чтобы научиться отвлекаться от языковой оболочки, студент должен сразу после прослушивания предложить краткий план отрывка, который представляет собой краткое перечисление, «называние» идей, которые он услышал, другими словами сказать, «о чём» говорится в отрывке, затем

резюмировать в двух – трёх фразах основные идеи отрывка, то есть сказать, «что» говорится. Слушание устного переводчика это особый тип слушания – активный, сконцентрированный, сосредоточенный на содержании высказывания.

Быстрый анализ информации – необходимо практиковаться в умении быстро воспринимать, препарировать, интерпретировать поступающую информацию, так как устный переводчик работает в таком режиме, что к концу высказывания, произнесённого оратором, переводчик уже должен усвоить и понять всё сказанное. Это достигается с помощью тренировки умения девербализовывать информацию во время аудирования.

Визуализация (зрительное представление) – это приём, в соответствии с которым следует мысленно представить себе то, о чём говорится в высказывании: предметы, явления, картинки, ситуации. Зрительное представление помогает освободиться от словесной оболочки, сосредоточиться на смысле, с тем, чтобы впоследствии естественным образом выразить то, что услышано и понято.

Определение содержательных этапов – состоит в том, чтобы при прослушивании мысленно вычленять логическое следование идей в высказывании (то есть «что» идёт «за чем»), в соответствии с той последовательностью, в которой автор представляет свою информацию. Соблюдение логики изложения помогает избежать искажений при воссоздании смысла высказывания. Для выполнения этого упражнения

рекомендуется устно составлять план изложения и анализировать, как автор вводит идею, как развивает её, опровергает, делает вывод, подводит итог и т.д.. Это способствует тому, что внимание студента акцентируется на содержании, а форма языкового выражения остаётся за пределами его внимания.

Взаимосвязь идей, главные и второстепенные идеи. Для полноценного вычленения смысла необходимо понимать, каким образом связаны между собой идеи высказывания: они могут быть связаны причинно-следственными отношениями, уступительными, одна идея может подтверждать другую, опровергать её и т. д. В ходе этого упражнения от студента требуется выявить иерархию идей, отличить главные идеи от второстепенных. Для выполнения этой задачи от студента требуется очень большая работа над собой, над развитием способности к аналитическому восприятию и пониманию информации.

«Понимание» цифр представляет собой определённые трудности. Первая заключается в том, что для их понимания прежде всего следует научиться различать порядок величин чисел (то есть, определить, идёт ли речь о десятках, сотнях, тысячах, сотнях тысяч и т.д.). Поэтому одно из занятий может быть посвящено работе с цифрами: специально подбираются небольшие тексты с большим количеством цифр, при изложении которых студентам даётся задание не называть их в абсолютном

значении, а только определять их порядок величин. Студент должен понимать, что та или иная цифра дана для иллюстрации определённой идеи, непосредственно связана с ситуацией, в которой она употребляется, поэтому важно понимать, в каких величинах определяются, например, добытая нефть, выбросы углекислого газа в атмосферу, годовой оборот предприятия, ВВП страны, размеры частиц в нанотехнологиях и т.д. Вторая трудность состоит в умении отмечать тот национально-культурный компонент содержания, который может заключаться в цифре (например, 5-й этаж по-французски соответствует шестому этажу по-русски; «4L» по-французски обозначает тип автомобиля и т.д.).

Реакция на информацию. Будущий переводчик должен проявлять заинтересованность в той тематике, которой посвящено высказывание. Он должен вырабатывать в себе активное отношение к любому переводимому материалу, которое помогает лучше понять позицию оратора, его мысли, и, соответственно, передать их наиболее адекватным образом. Предварительная беседа или дискуссия на заданную тему помогают студентам составить собственное мнение по обсуждаемому в тексте вопросу. Преподаватель разъясняет учащимся необходимость соотнесения новой, заключенной в тексте, информации с уже имеющимися у них знаниями.

Образец устного разбора текста на русском языке представлен в Приложении I.

Второй этап начинается (примерно через 6-7 недель предварительных упражнений) с введения в технику переводческих записей. Преподаватель объясняет студентам, что цель переводческих записей – структурирование и передача понятого содержания, но ни в коем случае не запись слов под диктовку. Буквально можно записать лишь монореферентные слова, имена собственные, цифры, чтобы не загружать резервы памяти. Приступая к упражнению с записями, студенты должны разграничивать следующие операции: вычленение смысла, осуществление записей, перевыражение (изложение) на языке перевода содержания отрывка (статьи). В данной методике считается нецелесообразным давать студентам готовые «рецепты» составления записей, напротив, считается, что каждый переводчик должен выработать свою собственную систему записей с учётом характера, особенностей личности, предшествующего опыта.

Что касается роли преподавателя в этом процессе, то она сводится к тому, чтобы изложить основные принципы построения записей (вертикальное положение, структура, расположение и т.д.), а также продемонстрировать некоторые примеры из своих записей, которыми он пользуется. На уроке сравниваются записи студентов, сделанные к одному и тому же отрывку, обсуждаются их достоинства и недостатки в зависимости от результатов перевода (а не по сравнению с «системой записей» преподавателя). В этот период практикуется

предъявление текста для перевода кем-либо из студентов с тем, чтобы преподаватель имел возможность делать записи, прослушивая текст вместе со студентами, и обращаться к своим записям при оценке перевода студентов и, соответственно, эффективности их записей. Длительность предъявляемого отрывка для прослушивания на этом этапе – 4-5 минут.

На третьем этапе (примерно через 12 недель после начала занятий) студенты учатся правильно организовывать время перевода. Преподаватель хронометрирует и сравнивает длительность предъявления отрывка текста на исходном языке и длительность перевода, требуя от студентов, чтобы перевод занимал на 25% меньше времени, чем исходный текст.

На четвёртом этапе (примерно за 4-5 недель до окончания учебного года) студенты делают переводы реальных речей, произнесённых участниками прошедших международных конференций, встреч, конгрессов, в которых их преподаватели участвовали в качестве переводчиков-синхронистов. Усложнение исходных текстов сопровождается повышением требований к качеству, уровню владения переводящего языка: при переводе на язык А оценивается соответствие стилю, регистру речи, подбор лексических единиц; при переводе на язык В – наиболее адекватный, ясный и полный способ выражения понятых идей.

На всём протяжении учебного года студентам в обязательном порядке рекомендуется проводить

самостоятельные групповые занятия, имитируя те же виды работы, которые делаются на уроке под руководством преподавателя. Студентам также настоятельно рекомендуется много и регулярно читать газеты и журналы на всех языках, которые входят в его языковую комбинацию, следить за новостями по радио и телевизору, расширять свой кругозор, быть в курсе событий, происходящих в мире, повышать свой общий культурный уровень.

Формы контроля знаний по практике последовательного перевода:

В конце первого семестра работа студента оценивается по тем результатам, которые он продемонстрировал во время занятий. Преподаватели ставят средний балл по таким категориям, как: понимание языка В или С; уровень владения родным языком А; общий кругозор и активность работы студента на занятиях; а также, насколько правильно идет процесс освоения методики последовательного перевода с записями. Оценки носят указательный характер, они позволяют студенту понять, на каком уровне он находится по сравнению с требованиями, которые будут ему предъявляться в конце первого года обучения.

В конце второго семестра проставляются оценки по всем изучаемым типам перевода в соответствии с языковой комбинацией студента. Студент переходит на второй курс без экзаменов, если он по всем видам перевода получил оценку

12/20. При этом оценка ниже 10 баллов, поставленная хотя бы по одному из видов перевода, не дает возможности получить переходной балл, и студент должен в этом случае сдавать все курсовые экзамены по всем видам перевода. Если полученный на экзаменах результат представляет собой оценку от 8/20 до 12/20, то студент имеет право повторить первый курс. Если оценка ниже указанной, то студент не имеет права пройти повторно обучение на первом курсе, и его представляют к отчислению.

Критерии оценки по практике перевода состоят в следующем – соответствие идеям текста, соблюдение логических отношений между идеями, языковая и стилистическая корректность, время перевода (которое должно быть меньше, чем звучащий исходный текст).

Обычно экзаменационная комиссия состоит из тех преподавателей, которые вели все занятия по переводу, а также из приглашенных членов – профессиональных переводчиков, руководителей отдела переводчиков при международных организациях, экспертов и т.д. Таким образом, в комиссии может быть до 7 – 9 человек, оценка выставляется на основании обсуждения ответа в соответствии с указанными критериями. После экзамена студенту подробно объясняют недостатки его ответов, суть сделанных замечаний, дают рекомендации по устранению недостатков.

Рекомендации по совершенствованию языковых навыков

В тех случаях, когда ошибки в ответах студента связаны с недостаточным уровнем владения языком, ему предлагают в процессе самостоятельной работы устранить эти недостатки, следуя следующим рекомендациям.

При совершенствовании уровня владения языком прежде всего следует учесть два момента. Во-первых, одного факта пребывания в стране изучаемого языка не достаточно, чтобы соответствующим образом усовершенствовать язык. Во-вторых, следует сделать упор на использование языка как средства общения, нежели, чем просто изучать язык как таковой. Цели повышения языковой компетенции разнятся в зависимости от того, идет ли речь о языке В или С.

Так, в случае совершенствования языка С достаточно много читать, слушать, усваивать язык в результате «полного пассивного погружения» в соответствующую языковую среду.

Что касается работы над языком В, то учитывая, что обычно он изучается в искусственных условиях, требуется приложить большие усилия для его совершенствования. Можно выделить следующие основные аспекты при работе над языком В:

-обращать внимание на способ выражения мысли, избегая простого переложения на иностранный язык слов и сочетаний слов, свойственных родному языку. В противном

случае речь становится малопонятной для слушателей, говорящих на этом языке;

-восполнять лакуны, связанные с отсутствием общего опыта пережитых событий, культурных, исторических ссылок, свойственных жителям одной нации;

-не злоупотреблять устойчивыми словосочетаниями, клише, пословицами, поговорками, арготизмами на языке В, если нет полной уверенности в точности их применения, так как иначе их употребление может оказаться неудачным (например, *être près de la plaque* вместо *être à côté de la plaque*);

-избегать дословной передачи выражений родного языка, опираясь на кажущуюся схожесть внутренней формы слов (например, во французском языке: *Vous sortez à la prochaine?* вместо *Vous descendez à la prochaine?*);

-при построении высказываний на языке В не рекомендуется задавать себе вопрос, как перевести то или иное слово или выражение родного языка, следует подумать над тем, что сказал бы носитель языка в данной ситуации (например, не переводить с русского на французский *S'il vous plaît, la parole est à vous*, а употребить формулу, которую употребил бы француз в данных обстоятельствах *Vous avez la parole, Monsieur*). В связи с этим нужно быть очень внимательным и восприимчивым, слушая или участвуя в разговоре с носителями языка, стараясь соотносить ситуацию с речевой реакцией говорящих, запоминая услышанные выражения не сами по себе, а в связи с

«контекстом», в котором они были употреблены (справки по телефону, административные процедуры, визит к врачу, заполнения разного рода бланков и т.д.);

-не ограничиваться переводом неизвестных слов и выражений на родной язык, а всегда искать их объяснения их на языке В.

Рекомендуется: пересказывать газетные и журнальные статьи, содержание лекций, выступлений; находить различные варианты формулировок одной и той же идеи; читать вслух с выражением тексты, стихи.

Во время пребывания в стране нужно больше общаться, участвовать в различных мероприятиях, в работе ассоциаций, посещать занятия и изучать самые разнообразные дисциплины (право, экономику, политологию, историю и т.д.). Вступать в беседы и дискуссии на различные темы, не ограничиваясь только бытовым уровнем общения (с продавцом, врачом, почтальоном, парикмахером и т.д.). Больше разговаривать: задавать вопросы, рассказывать о себе, объяснять реалии и обычаи вашей страны, сравнивая их с французскими традициями, рассказывать носителям языка В содержание книг, фильмов, которые им не знакомы, внимательно слушая их замечания, вопросы, исправления.

При работе над каждым языком своей языковой комбинации студенту необходимо быть в курсе происходящих событий в стране изучаемого языка, изучая прессу, слушая

радио и просматривая телепередачи и новости (осознанно, тщательно, регулярно, подробно, вдумчиво и внимательно).

Нельзя недооценивать важность совершенствования родного языка, которым переводчик должен владеть на уровне высокообразованного носителя языка, поэтому необходимо обращать внимание на качество владения родным языком, при необходимости предусмотреть формы совершенствования родного языка. Рекомендации, предложенные для совершенствования уровня владения иностранными языками, в полной мере относятся и к обязательной, регулярной работе над родным языком.

Программа дисциплин, изучаемых на *втором курсе* факультета устных переводчиков, включает следующие предметы: практика синхронного перевода (в том числе, синхронный перевод с текстом) и последовательного перевода; профессиональная подготовка к работе устного переводчика-синхрониста (ознакомление с реальными условиями работы переводчика-синхрониста; проведение тематической, терминологической и прагматической подготовки к работе на конференциях; изучение исторических, экономических и политических аспектов взаимоотношений стран и международных организаций; двусторонние и многосторонние дипломатические отношения; стажировка в международных организациях (в «немой» кабине под руководством преподавателя) и составление отчета о прохождении практики.

Второй год обучения посвящен в основном изучению синхронного перевода. Рассмотрим методику проведения занятий по синхронному переводу, в рамках которой студентам предлагаются следующие упражнения:

«*Обратный счет*» – счет в обратном порядке с одновременным прослушиванием текста на иностранном языке. Цель – расчленить процессы слушания и говорения. Длительность – 1-2 занятия.

«*Репортаж*» - свободный по форме комментарий основных идей прослушиваемого текста с последующим (после выхода из кабины) кратким пересказом его содержания. Допускаются небольшие и регулярные паузы, а также повторы при подаче материала учащимся. Цель – сосредоточиться на основных идеях текста, абстрагироваться от звучащих и «довлеющих» слов и одновременно следить за «связностью» комментария, четкостью изложения основных мыслей на языке перевода. Длительность – 6-7 занятий.

«*Детский перевод*» - изложение в простейшей языковой форме всех основных (а постепенно и всех второстепенных) идей текста в режиме непрерывного и плавного (связного) рассказа. Постепенно исключаются паузы, повторы, сбои в подаче материала благодаря намеренно упрощенной форме изложения идей при постоянном контроле за соответствием содержания перевода содержанию оригинала. Цель – сосредоточить усилия студентов на передаче смысла, а не на

подыскивании точных соответствий словам и выражениям прослушиваемого текста; бороться с языковой интерференцией; добиваться ясного и точного, хотя и примитивного по форме («детский лепет»), но как можно более полного по содержанию воспроизведения всех идей исходного текста. Длительность – 6-7 занятий.

Профессиональный «свободный» (без текста) синхронный перевод с устно предъявляемых сообщений, выступлений носителями исходного языка. Цель – максимально приблизить занятие к условиям работы на совещаниях и конференциях; работать в нормальном ритме продуцирования спонтанной речи. Прорабатывать заранее тематику предъявленного выступления, которая сообщается студентам заблаговременно. Отрабатывать скорость и естественность в подаче материала на языке перевода. (4-5 занятий).

Профессиональный синхронный перевод с текстом. Цель – освоить методику одновременного слухового и зрительного восприятия текста в процессе синхронного перевода; максимально приблизить занятия по синхронному переводу к реальным условиям работы переводчика-синхрониста на международных конференциях. Длительность – 3-5 занятий.

Во время реального синхронного перевода с текстом у переводчика возникают дополнительные трудности, связанные с рядом причин: а) при таком режиме работы оратор говорит быстрее, чем обычно; б) слова текста, постоянно находящегося

перед глазами, довлеют над переводчиком, мешая сосредоточиться на смысле; в) оратор в своей речи может в любой момент внести изменения в письменный текст своего выступления. Для преодоления этих трудностей студент должен выработать такую методику работы, при которой наличие текста помогало бы ему при переводе. Во-первых, он должен видеть и осознавать пользу текста, которая проявляется в тех случаях, например, когда оратор говорит с сильным акцентом; или когда в выступлении оратора содержатся цифры, названия, перечисления, которые всегда трудны для переводчика. Во-вторых, так как текст дается переводчику заранее, его можно проработать и подготовить с помощью такого вида работы как смысловая «разметка текста»: выделить основные смысловые узлы текста, идеи, мысли, сделать соответствующие отметки (обвести; подчеркнуть ключевые в смысловом отношении слова; если ключевое слово находится в конце смыслового отрывка, можно вывести его стрелкой в начало идеи); перевести прецизионные слова, термины по теме, цитаты, найти соответствия сокращениям. Разметка текста по своей сути перекликается с системой записей в последовательном переводе: если в нем необходимые связи обычно записываются, то здесь они подчеркиваются, обводятся, выделяются с тем, чтобы облегчить их восприятие и понимание переводчиком. При синхронном переводе с текстом переводчик не должен опаздывать более чем на 1-2 фразы от оратора, следует пытаться

следовать его ритму, интонации, что помогает в итоге установить ритм перевода. Сократить время перевода можно за счет опущения разного рода пояснений, данных в скобках.

За неделю до первого урока по синхронному переводу с текстом студентам дается текст на подготовку. Текст выбирается достаточно длинный (примерно 5 стр.), разнообразной тематики, использовавшийся на одной из конференций. Студент должен подготовить, проработать текст, найти дополнительную информацию на эту тему, продумать, как переводить текст, сделать его разметку. На уроке один студент читает этот текст в нормальном ритме, другой – переводит текст. После этого преподаватель вычленяет и анализирует недостатки и проблемы перевода, – это может быть запаздывание по отношению к речи оратора; недостаточное владение терминологией; перевод слов, а не смысла; рваный ритм подачи перевода; паузы; перелистывание страниц; «мычание». Многие ошибки студентов являются следствием того, что они не разграничивают особенности двух разных видов перевода – *перевода с листа* (в котором ритм задается переводчиком, есть возможность дать пояснения, эксплицировать) и *синхронного перевода с текстом* (где ритм задается оратором; нет возможности эксплицировать; оратор может внести изменения в свой текст).

Для второго урока текст дается студентам за день до занятия. Подготовка текста осуществляется по тому же самому принципу, но за меньший промежуток времени.

К третьему уроку текст дается примерно за час. К последующим занятиям и к экзамену по этому виду переводу студенты получают текст за 15-20 минут до урока или ответа на экзамене.

В конце второго курса студенты сдают выпускные экзамены по следующим видам перевода: 1. синхронный перевод с текстом, 2. синхронный перевод с листа. По этим экзаменам выводится средняя оценка.

3. три последовательных перевода: $B \rightarrow A$, $C \rightarrow A$, $A \rightarrow B$

4. два синхронных перевода: $B \rightarrow A$, $C \rightarrow A$.

Факультативно можно сдать синхронный перевод с А на В.

2.3 Особенности подготовки письменных переводчиков

Обучение на факультете письменных переводчиков длится 3 года. Первый год обучения считается подготовительным. Программа обучения включает лекционные курсы: Введение в интерпретативную теорию перевода, Терминоведение, Экономика, Стилистика и риторика, специализированные практические занятия: Методы поиска тематической информации, Введение в методику активного чтения, Сравнительное правоведение, Европейское сообщество, Предприятие и его экономические связи, Международные организации, Экономика и бизнес, а также практические занятия по переводу. На первом курсе студенты занимаются «общим переводом», на втором и третьем – специализированными

видами перевода (техническим, экономическим, научным, юридическим).

Остановимся подробнее на особенностях ведения занятий на первом курсе по следующим дисциплинам: Методы поиска тематической информации, Введение в методику активного чтения, «Общий перевод», на которых закладываются основы владения и применения студентами интерпретативной методики перевода.

Введение в методику активного чтения

При обучении письменному переводу задача обучения пониманию решается с помощью методики работы над текстом под названием «активное чтение» (lecture active). Активное чтение является на факультете письменных переводчиков отдельным предметом, изучаемым параллельно с уроками перевода. Активное чтение представляет собой своего рода «гимнастику для ума», с помощью которой у будущих переводчиков вырабатываются определённые, необходимые в их работе, рефлексy, реакции, позволяющие сориентироваться при переводе текстов в любой профессиональной ситуации. Переводчик является самым пристрастным, самым внимательным, «придирчивым» и «дотошным» читателем – это лучший читатель, которого мог бы пожелать себе любой пишущий, будь то журналист, публицист, исследователь и т.д.

Итак, активное чтение – это смысловой анализ текста, предполагающий расчленение «объекта» на отдельные

составляющие, который, с учётом экстралингвистических факторов, базируется на двух основных положениях:

- установить иерархию идей автора, отделить главное от второстепенного;

- определить логическую основу текста, причинно-следственные связи между его составляющими (впоследствии, на стадии перевода это позволит избежать многих неточностей, искажения смысла).

Общая процедура работы переводчика над текстом предполагает 4 этапа: 1. Глобальное (или просмотрное чтение), быстрое, поверхностное. 2. Параллельное чтение дополнительной литературы по тематике, которой посвящён анализируемый текст, для мобилизации когнитивных дополнений. 3. Детальный, глубокий анализ текста, предполагающий вычленение его смысла. 4. Перевод.

На занятиях по активному чтению отрабатываются только три первых этапа. Этот предмет рассчитан на всех студентов курса вне зависимости от их языковой комбинации. Занятие ведётся на французском языке, как одном из обязательных для студентов наряду с английским.. Для этого подбираются тексты на французском языке из периодических изданий. Работа с текстами проводится на французском языке для того, чтобы обучаемые глубже усваивали правила, стиль и принципы письма французских и франкоязычных авторов,

журналистов, работы которых им придётся затем переводить на родной язык.

Текст должен быть достаточно коротким (800 - 1000 слов), чтобы можно было проанализировать его за одно занятие. На экзамене по активному чтению студентам предъявляется текст такого же объёма, который они должны подготовить за полтора часа. Текст должен быть достаточно хорошо структурированным, чтобы на его примере отрабатывать понятие «план», «логическая структура текста»; аргументированным, содержащим актуальные, социальные, общественные проблемы, представляющие интерес для широкого круга читателей и позволяющие задействовать когнитивный багаж или контекст учащихся.

Этапы смыслового анализа текста

На первом этапе определяется прагматика текста в широком смысле - источник, на какой круг читателей ориентирован текст, ангажированность издания, сфера и направленность интересов автора, период, в который написана статья, какие события в стране и за рубежом ей предшествовали или сопутствовали, то есть те факторы, которые способствуют активизации когнитивного контекста.

На втором этапе предполагается привлечь, активизировать дополнительные знания, «когнитивный багаж» студента в той области, которой посвящена статья. Это рекомендуется делать в виде небольшой предварительной

дискуссии на тему анализируемой статьи, которая (дискуссия) может быть либо подготовленной заранее, либо носить спонтанный характер.

На третьем этапе проводится непосредственно анализ текста, в который входит объяснение грамматических и терминологических трудностей, стилистических эффектов, аллюзий, метафор, ссылок, сокращений, имплицитно выраженной информации, а также толкование выделенных преподавателем фраз, понятий, терминов.

На четвёртом этапе происходит синтез информации, синтетическое чтение, в процессе которого устанавливаются связи, сводится воедино и обобщается информация, полученная в ходе аналитического чтения, а именно: установление иерархии идей – вычленение основных идей, промежуточных, второстепенных, объяснение причинно-следственных связей и иных отношений между ними. Затем студент должен структурировать текст в виде:

1. структурного, схематичного плана, в котором отражены только основные идеи;

2. подробного, детального плана (с отражением иерархии всех идей с помощью разнообразной нумерации пунктов плана)

На последнем, пятом, этапе формулируется главная идея статьи (в нескольких фразах), которая отражает замысел автора, то сообщение (*le message*), которое он хотел донести до читателя и оставить в его памяти, сознании после прочтения статьи.

Активное чтение является подготовительной операцией, необходимой для обучения пониманию, лежащему в основе процесса перевода, помогает решать сложные переводческие задачи, способствует целостному восприятию смысла текста, авторского замысла, которые не всегда имеют завершённое, вербально выраженное оформление и игнорирование которых ведёт к искажению содержания исходного текста.

Методы поиска тематической информации

Для выполнения удачного перевода в будущей практической деятельности, особенно перевода, относящегося к специальным областям знаний, переводчику необходимо понять основные процессы, понятия, тенденции, проблемы той сферы человеческой деятельности, к которой относится переводимый материал. В связи с этим студент должен иметь навыки поиска информации, сбора материалов по различным темам. Именно формирование этих навыков и является целью данного курса. В ходе занятия студенты делают доклад (выступление, презентацию) на французском языке не заданную заранее тему, которая относится к какой-либо профессиональной сфере. После презентации студенты подробно рассказывают, какими источниками информации они пользовались при подготовке доклада, обмениваются опытом.

Общий перевод

На первом уроке делается показательный устный разбор текста, в ходе которого преподаватель напоминает студентам

принципы активного чтения, знакомит их с методикой работы с текстом. В конце урока преподаватель дает каждому студенту свою статью, очень маленькую (100-150 слов), на актуальную, но предельно общую тематику, которую они должны перевести к следующему уроку. При этом им еще раз напоминают о необходимости и важности проведения документального поиска для перевода статьи.

На втором занятии каждый студент зачитывает вслух свой перевод, остальные студенты обсуждают предъявляемый перевод, преподаватель комментирует ошибки, выявляя их природу и причины: например, недостаток документального поиска, неучет экстралингвистических факторов, несоответствие содержанию текста.

В конце второго урока студентам дают пример плохо переведенного текста и задание – найти в ней конкретные случаи некорректного перевода.

Для подготовки к следующему уроку студентам дают для перевода текст №1. Обычно это текст описательно-повествовательного характера, не содержащий аргументации, с увлекательным сюжетом, с большим количеством конкретных фактов, названий, требующих специального объяснения.

На третьем уроке обсуждается «плохой» перевод и проверяется перевод текста. Студенты читают перевод по абзацам, остальные студенты критикуют, оценивают предлагаемый вариант перевода под руководством и с участием

преподавателя. Вместе определяют причины выявленных недостатков – неусвоенная методика, буквализм, недостаточно корректный русский язык, неучет фактора адресата, или непонимание текста. В начале урока несколько работ сдаются преподавателю в их первоначальном виде.

На четвертый урок выбирается текст более серьезной тематики (например, политический).

На пятом уроке проводится пробный экзамен, длящийся 1,5 часа, для которого выбирается текст объемом 375 слов (норма для подготовительного курса). Текст как правило посвящен той тематике, которая встречалась в ранее переводимых текстах. При этом некоторые термины объясняются студентам заранее.

На шестом уроке проводится разбор ошибок в переводе текста на пробном экзамене: их причины, анализ. Затем осуществляется разбор и проверка перевода текста, заданного к этому уроку.

Обычно после текста №9 идут тексты аргументирующего типа (из разделов *Opinion, Débats* в газетах).

Предлагаемые методы обучения, основанные на положениях ИТП, отвечают задачам подготовки профессиональных переводчиков и имеют непосредственный выход в переводческую практику.

В конце обучения студенты защищают выпускную дипломную работу терминологического характера.

На наш взгляд, в процессе языковой подготовки будущих переводчиков в тех учебных заведениях, где обучение иностранным языкам и переводу осуществляется в совмещенной форме (как это принято в российских вузах), следует предусмотреть такие формы работы на уроках языка, которые способствовали бы в дальнейшем формированию у студентов переводческих навыков, то есть, вычленение смысла, понимание логической структуры текста, причинно-следственных и иных отношений между идеями текста, выделение первостепенной и второстепенной информации (по примеру схемы урока активного чтения). Для этого следует на уроках языка (уже на начальном этапе) обучать студентов делать логический анализ текста на иностранном языке, а начиная с определенного уровня языковой подготовки, предусмотреть делать такой вид работы на материале аутентичных газетно-журнальных текстов на актуальные проблемы. Необходимо также предусмотреть в процессе обучения иностранному языку 1) подготовку выступлений студентов по определённой теме, предусматривающих самостоятельный поиск информации, ее структурирование, предъявление на определенного слушателя; 2) подготовку обзора событий за неделю в своей стране, в стране изучаемого языка, в мире.

Вопросы, возникающие у российских преподавателей.

Очень часто на научных конференциях, семинарах, проходящих в российских вузах, после докладов, посвященных

особенностям ИТП и подготовке переводчиков в ESIT, авторам задавалось большое количество вопросов. В настоящей работе мы хотели бы представить в обобщенном виде задаваемые вопросы и дать на них ответы. Большинство вопросов можно разделить на две группы. Первая группа содержит вопросы, относящиеся к лингвистическому аспекту: Как учитываются лексико-грамматические трудности текста при подготовке переводчиков в ESIT? Каким образом учитывается стилистическая принадлежность текста? На каком этапе обучают трансформациям? Как отрабатываются синонимические ряды?

Эти вопросы связаны, на наш взгляд, во-первых, с разницей в понимании перевода и определённой непоследовательностью в реализации теории перевода в практику его преподавания. Так, в теории перевода все исследователи обычно говорят о механизмах перевода, о процессе перевода, а обучение переводу сводят к анализу фактов из готового переводческого продукта, то есть осуществляют анализ переведённого текста с лексико-грамматических позиций, предлагая студентам изучать подстановки слов, заучивать ряды слов по грамматическому или тематическому признаку и т. д. В то время как методика, принятая в ESIT, базируясь на принципы ИТП, последовательно имеет дело с процессом перевода, основывается на него при обучении переводчиков, вырабатывая у них навыки извлечения смысла,

понимания информации и ее адекватной передачи на другой язык, формирует качества профессионального переводчика, необходимые в условиях реальной работы. Во-вторых, возникновение такого рода вопросов обусловлено тем, что традиционно подготовка переводчиков в высших учебных заведениях ведется в рамках общей лингвистической подготовки студента, обучение языку тесно связано с обучением переводу, именно поэтому возникает необходимость учета лексико-грамматических трудностей, стилевых особенностей, проведения трансформаций. Что касается ESIT, то там обучение иностранному языку вообще не предусмотрено в программе подготовки студентов, так как в соответствии с требованиями для поступления они уже имеют высокий уровень языковой компетенции, позволяющий обучать их непосредственно профессиональным переводческим навыкам содержательного, ментального, когнитивного плана, на уровне мышления. Если уровень владения языком (будь то язык А или В или С) не достаточен, то студент должен самостоятельно заниматься его совершенствованием. Очевидно, что в рамках такого подхода изучение проблем, связанных с передачей значения отдельных слов и предложений, выполнение разного рода упражнений на основе заранее заданных типов трансформаций, выработка автоматизмов для осуществления «подстановок», «замен» слов и конструкций ИЯ на соответствующие слова и конструкции ПЯ становится не только ненужным, лишним, бесполезным, но и

вредным, поскольку в условиях реальной работы переводчик должен думать о смысле переводимого сообщения, а не о выборе соответствующей трансформации.

Вторая группа вопросов связана с тем, как в процессе подготовки переводчиков в ESIT учитывается жанровая принадлежность и тематика переводимого материала.

Ответ на этот вопрос состоит в следующем. Поскольку методика, практикуемая в ESIT, обучает пониманию текста, информации как процессу, лежащему в основе любой переводческой деятельности, она является универсальной, во-первых, для обучения переводу в любых языковых комбинациях, во-вторых, для всех типов перевода: устный (последовательный, синхронный, линейный), письменный, в-третьих, для текстов всех жанров и тематической направленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы мы показали функционирование одной из наиболее эффективных методик, применяемых для подготовки переводчиков, основанных на использовании интерпретативной теории перевода и практикуемых в Высшей школе переводчиков в Париже (ESIT).

Результативность методики обусловлена тем, что в рамках ИТП перевод рассматривается как передача смысла текста, его целостного внутреннего содержания, таким образом, перевод – это прямое отражение понимания смысла текста, а не переход от одного языка к другому. В центре её внимания находится деятельность переводчика, развивающаяся по определённым этапам и приводящая в результате к появлению адекватного перевода. Она предполагает развитие умения анализировать, интерпретировать информацию (как устную, так и письменную), вычленять смысл текста, то есть, понимать его содержание, абстрагируясь от лингвистической оболочки, то есть, языковых значений слов и предложений, составляющих этот текст. Отличительной чертой этой методики является то, что она ориентирована на восприятие целого текста и исключает из сферы своих интересов изучение языковых, узколингвистических проблем перевода.

Изучение положений интерпретативной теории перевода и созданной на ее основе методики обучения переводу

способствует решению как теоретических, так и практических задач подготовки высококвалифицированных переводчиков, способных в полной мере отражать всю неисчерпаемость окружающего мира и многообразие человеческих реакций на его осмысление, восприятие, постижение, и дает широкие перспективы для дальнейших исследований, особенно на стыке наук, изучающих когнитивные способности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Человек в мире слова / М.М. Бахтин. М.: Изд-во Российского открытого университета, 1995. - 145 с.
2. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие. 3 изд., испр. и доп. / Н.С. Болотнова. – М.: Флинта: Наука, 2007.
3. Булгакова С.Ю. Принципы и приемы компенсации текстовых лагун (на материале французских переводов произведений И.А. Бунина) / С.Ю. Булгакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №9-1(27). – С. 37-40.
4. Гарбовский Н.К. Перевод и «переводной дискурс» / Н.К. Гарбовский // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2011. – №4. – С.3-20.
5. Зырянова М.В. Реноминация лингвокультурных реалий (на материале французских переводов пьес А.П.Чехова): дисс...канд. филол. наук / М.В. Зырянова. Воронеж, 2011. – 224 с.
6. Кривцун О.А. Эстетика. Учебное пособие / О.А. Кривцун. – М.: Аспект пресс, 1998.
7. Ледерер М. Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода. Пер. с франц. Н.А. Фененко, Е.А. Алексеева / М. Ледерер. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2007. – 223 с.
8. Лядова Н.А. Переводческие стратегии: скопос текста оригинала VS скопос текста перевода / Кушнина Л.В. //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота. - 2015. – № 4-1. – С. 110-113.

9. Макарова Л.С. Инструментарий сопоставительного анализа в художественном переводе / Л.С. Макарова // Французский язык и межкультурная коммуникация. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 91-96.

10. Мельничук О.А. Стратегии художественного дискурса / О.А. Мельничук, Т.А. Мельничук // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1 (034). – С. 125-135.

11. Сдобников В.В. Стратегия перевода: общее определение / В.В. Сдобников // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – С.165-172.

12. Степанова М.А. Реализация общей стратегии позитивной презентации в переводах внешнеполитических президентских выступлений лидеров США, Великобритании и России / М.А. Степанова // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2014. – № 2. – С. 42-63

13. Чернявская В.Е. Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли новое определение текстуальности? / В.Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 2. – С. 77-83.

14. Щербакова А.В. Обучение основным способам перевода отрицательной пассивно-процессной квалификации предмета-подлежащего на русский язык / А.В. Щербакова //

Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. [под ред. Н.А. Фененко]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – Вып. 10. – С. 187–193.

15. Bakhtine M. (Volochinov V.N.) Le marxisme et la philosophie du langage / Bakhtine M. (Volochinov V.N.). – Paris: Edition de Minuit, 1977.

16. Bodrova-Gogenmos T. La traductologie russe (théorie, pratique, enseignement): ses apports et ses limites / T. Bodrova-Gogenmos. – Villeneuve d'Ascq: Presses Universitaires du Septentrion, 2001. – 519 p.

17. Bodrova-Gogenmos T. Les caractéristiques du texte selon M. Bakhtine et selon les auteurs de la théorie interprétative de la traduction / T. Bodrova-Gogenmos // FORUM. – Vol.3. – № 1. – 2005. – P. 21-36.

18. Eco U. Lector in fabula. Le rôle du lecteur ou la Coopération interprétative dans les textes narratifs / U. Eco. – Paris: Grasset, 1985.

19. Jouve V. La poétique du roman / V. Jouve. – Paris: Sedes, 1997. – 190 p.

20. Seleskovitch D. La traduction dans l'enseignement des langues et l'enseignement de la traduction / D. Seleskovitch // TRADUIRE. – 120 – 1984. – P. 7-10.

21. Seleskovitch D. Interpréter pour traduire / D. Seleskovitch, M. Lederer. – Paris: Didier Erudition, 1984. – 311 p.

22. Seleskovitch D. Pédagogie raisonnée de l'interprétation /
D. Seleskovitch, M. Lederer. – Paris: Didier Erudition, 1989. – 281 p.

23. Todorov T. Mikhaïl Bakhtine, le principe dialogique / T.
Todorov. – Paris: Editions du Seuil, 1981. – 322 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В приложении представлен устный разбор русского текста, сделанный на уроке доцентом ESIT Татьяной Ивановной Бодровой-Гоженмос в группе студентов, у которых русский является языком А.

Международная жизнь
31 августа-06 сентября 2007 // №34 (1401) // Московские
новости //
Павел Кандель

Проиграют все, кроме России

30 августа в Вене возобновились переговоры о будущем Косово

Многочисленным попыткам западных держав во главе с США «продать» через Совет Безопасности ООН резолюцию, предоставляющую этому краю независимость под надзором ЕС, помешало твердое «нет» России. Вопрос был передан Контактной группе (США, Россия, Великобритания, Германия, Франция и Италия). Тройке посредников (представителям России, США и ЕС) поручено провести новый раунд переговоров. Поначалу «Тройка» запланировала отдельные встречи с делегациями Белграда и Приштины. Далее предполагается наладить прямой диалог конфликтующих сторон. 10 декабря посредники должны представить Генеральному секретарю ООН доклад о результатах их усилий.

Успех невозможен?!

Ничто не предвещает успеха новым переговорам. Посредники не намерены предлагать новых идей, и ждут их от самих договаривающихся сторон. Ни в Белграде, ни в Приштине не собираются отступать от своих диаметрально противоположных позиций. Сербские власти готовы говорить о любой степени фактической самостоятельности края. Но признать юридическое отделение от Сербии для любого сербского политика равносильно политическому самоубийству. Точно так же и лидеры косовских албанцев не способны отречься от давно провозглашенной цели – независимости. Большой гибкости трудно ожидать от них на фоне предстоящих до конца года выборов (в Сербии – местных, в Косово - парламентских). [*Конец первого отрывка, предъявленного преподавателем.*]

Каких-либо подвижек от нынешних руководителей Косово могли бы добиться только американцы и европейцы. Но Соединенные Штаты – инициаторы идеи независимого Косово. Во время визита в Албанию весной этого года президент Буш публично подтвердил, что США выступают за скорейшую независимость края. В ЕС, где единство по этому вопросу достигается с большим трудом, возможно, готовы и к иным решениям. Не случайно представитель ЕС в «Тройке» германский дипломат Ишингер заявил, что посредники согласны поддержать любое соглашение, которое стороны достигнут, включая раздел Косово. Прежде подобное решение Контактной группой было провозглашено недопустимым. Хотя невозможно доказать, что раздел Сербии справедлив, а Косово – нет.

Ожидаемый тупик

Понятно, какое отношение встретило высказанное предложение в Приштине. Руководители Косово, чувствуя твердую американскую поддержку, ответили: ни независимость, ни территориальная целостность края не могут быть предметом переговоров. Но и сербские власти, выстроившие свою позицию на основе принципов международного права, тоже не сочли возможным ее менять, хотя только этот вариант давал Сербии шанс сохранить хоть что-либо. Возможно, в Белграде втайне рассчитывают на фактический раздел Косово, когда предстоящие переговоры зайдут в ожидаемый всеми тупик. [*Конец второго отрывка, предъявленного преподавателем.*]

Дальнейшее развитие событий многократно предсказано. Лидеры косовских албанцев, по сигналу из Вашингтона или даже ставя его перед фактом, сами провозглашают независимость. Белград откажется ее признавать. Косовские сербы, большая часть которых компактно населяет северную часть края, заявляют, что остаются в Сербии и призывают соотечественников на помощь. Косовские албанцы отвечают насилием. Его первыми жертвами станут те сербы, что еще остались в других частях Косово, сербские церкви и монастыри. США со своими сателлитами, видимо, признают новое государство, но ЕС, чтобы предупредить раскол в своих рядах, вряд ли рискнет взять на себя ответственность за будущее Косово без санкции ООН. Натовские миротворцы, ходом событий лишившись и международного мандата, и единства, предпочтут позаботиться о собственной безопасности. Контролировать происходящее вряд ли смогут даже власти Белграда и Приштины, не говоря уже о Вашингтоне и Брюсселе.

Недвусмысленная победа

При подобном сценарии сильно рискуют даже те, кто такой ценой добьется своих целей. Среди выигравших не будет ни США, ни ЕС. Вряд ли кто-то назовет это торжеством европейской безопасности или международного права. Но, как признал в своей недавней статье бывший американский посол в Белграде Уильям Монтгомери, «недвусмысленным победителем этой международной игры является Россия». Она уже вновь утвердилась на внешнеполитической сцене как ключевой игрок. Вашингтон и Брюссель поставлены перед неприятным выбором: или не предпринимать ничего, или пойти на одностороннее признание независимости Косово, собрав для этого очередную «коалицию согласных», но вызвав серьезный раскол в ЕС и НАТО. Америка вновь окажется в роли нарушителя международного права, а Россия получит полезный прецедент в Молдавии и Грузии. «С российской точки зрения любой исход – победа». Нельзя с этим не согласиться.

[Преподаватель зачитывает первый отрывок]

Преподаватель: Вот, можем начинать. Итак, начинаем, сначала - план отрывка.

Студент. Были возобновлены переговоры по статусу Косово.

П: Минуточку, разве автор сразу с этого начинает? Вспоминаем, с чего он начинает?

С: Значит, первая идея – Россия отказалась поддержать проект резолюции по статусу Косово.

П: Где?

С: В ООН. В Совбезе ООН.

П: Да, в Совбезе ООН. Значит, мы с этого начинаем. Так, это первая часть. Какая мысль туда еще входила?

С: Из-за того, что Россия отказалась поддержать резолюцию ООН по статусу Косово, пришлось возобновить переговоры с помощью Контактной группы и «Тройки» посредников.

П: Прямо так и сказано было? Давайте скажем поточнее.

С: Была назначена Контактная группа.

П: Не то, чтобы назначена. Контактная группа существовала. Но весь вопрос по статусу Косово был...

С: передан Контактной группе.

П: Да. А что касается таких деталей, как страны, входящие в Контактную группу, это будет потом зафиксировано в ходе переводческих записей. Далее, второй пункт.

С: Пункт: «Тройка» посредников, в которую входит Россия, ЕС и США, должна провести новый раунд переговоров...

П: Абсолютно верно. И последний кусочек?

С: И представить отчет 10 декабря Генсеку ООН.

П: Вот. Это было вступление в тему. Давайте дальше работать с планом. Какой был переход?

С: Автор говорит, что успех переговоров, в общем-то – под сомнением. Под сомнением из-за нескольких причин.

П: Абсолютно верно. Какие же причины?

С: Первая причина – что посредники не собираются делать никаких новых предложений по поводу возможных решений кризиса, и, соответственно, стороны сами должны будут проявлять инициативу.

П: То есть, они должны будут выдвигать какие-то предложения.

С: Это во-первых. Во-вторых, ни сербская сторона, ни албанская сторона не готовы идти на уступки относительно своих изначальных позиций.

П: Так. И по какой причине?

С: По причине, в частности, выборов приближающихся в стране...

П: В какой стране?

С: В обеих странах.

П: Нельзя так говорить. Это будет означать дипломатический скандал.

С: Приближающихся выборов в Сербии и автономном крае Косово.

П: Да, так.

С: Приближаются выборы на разных уровнях: в Косово – парламентские, в Сербии – местные. И отказаться от своих первоначальных позиций, пойти на уступки будет просто политической смертью для сербских политиков. И косовские албанцы не готовы поступиться, отказаться от своих претензий.

П: Ну, это Вы уже немного смешали план и пересказ. Давайте еще раз повторим план. Из чего он состоит, из каких частей?

С: Значит, Россия отказалась ратифицировать резолюцию в Совете безопасности ООН по статусу Косово. Как следствие – Контактной группе было поручено провести новый раунд переговоров.

П: Минуточку. Как следствие?

С: Отказа России.

П: Скажите точнее, кому было передано решение вопроса? Кто будет проводить переговоры – контактная группа или...?

С: Посредники.

П: Видите, небольшой нюанс, но он важен здесь. Поэтому Россия отказалась.

С: Вопрос был передан Контактной группе. И «Тройка» посредников должна провести новый раунд переговоров, о которых она отчитается Генеральному секретарю до 10 декабря нынешнего года. Успех переговоров – под сомнением по двум причинам.

П: Вы должны выражаться более осторожно, не добавляйте ничего от себя. Даже если Вы запомнили, что было названо две причины, на самом деле, Вы могли одну забыть. Не забывайте, что потом мы все это будем записывать, и тогда Вам по записям сразу будет видно, сколько причин, и как и в каком порядке можно их представить. Вот для чего нужны записи. А пока в голове должна быть структура. Итак: есть *несколько* этому причин.

С: Несколько причин. Первая причина – посредники не будут вносить никаких новых предложений по поводу урегулирования кризиса, и вторая причина – то, что враждующие стороны не готовы идти на уступки...

П: Говорит ли он о враждующих сторонах?

С: Нет.

П: Будьте осторожно. Значит, автор говорит о сторонах, участвующих в переговорах.

С: относительно своих изначальных позиций.

П: Вот. Теперь понятно. Хорошо. Значит, теперь мы не будем еще раз пересказывать этот отрывок. Я его просто перечитаю вам, чтобы мы себя проверили, правильно ли мы выделили основные смысловые моменты. И затем перейдем ко второй части этого текста.

Отрывок текста перечитывается преподавателем с комментариями.

П: Сейчас мы сделаем еще один отрывок с русского на русский, а затем уже перейдем к английскому, потому что я хочу, чтобы вы использовали такой же точно подход к английскому тексту. Точные слова и выражения, которые прозвучат по-английски, меня не интересуют. Меня интересует план, который вы мне представите, кратко, но как можно более подробно. И затем пересказ, опять же, своими словами, не запинаясь и, главное, не обращая внимания на цифры, названия, фамилии и т.д. Все это потом мы запишем. Понятно? Поэтому, если прозвучит какая-нибудь фамилия и одновременно должность или функция человека, лучше функцию запомнить, потому что это важно для смысла текста. А фамилию, опять же, мы потом запишем. Так. Давайте послушаем, что дальше нам говорит автор, это

же интересно все-таки, какова его позиция по проблеме Косово, что он по этому поводу думает. Тем более, что заголовок статьи очень был интересный, потому что она называется так: «Проиграют все, кроме России». Что это уже наводит на определенные мысли. И подзаголовок «30 августа в Вене возобновились переговоры о будущем Косово». Теперь мы настроены на то, что нас интересует все-таки, к чему же ведет автор статьи. Это важно. Итак, я продолжаю читать, слушаем внимательно. Повторяю, если вдруг вы чувствуете, что вот одна идея, вторая идея, мысленно где-то делайте себе пометку или загибайте пальчики, зарубите себе на носу, как угодно, мне все равно, но потом вы должны будете выдать какой-то костяк, какую-то структуру мысли и логики автора. И осторожно с переходами. Ничего от себя не добавлять, но в то же время чувствовать логический переход, где автор противопоставляет идеи, а где он только уточняет. Хорошо? Поехали. [*Преподаватель читает второй отрывок*].

П: Вот наш отрывок. Давайте делать план. С чего начинает автор, каковы основные идеи?

С: Основные идеи – то, что целостность Косово активно поддерживается США.

П: Что значит целостность Косово? Думайте, о чем Вы говорите.

С: Независимость Косово.

П: Да, мы знаем, что Косово стремится к независимости, а Сербия против отделения Косово от Сербии. С этого он начинает, или какова первая мысль?

С: Первая мысль – возможные решения этого кризиса, потому что стороны не собираются ничего предлагать.

П: Тем более накануне выборов.

С: Да, тем более накануне выборов.

П: Поэтому какой переход делает автор? Как он говорит?

С: Из «Тройки» посредников если кто-то и сможет сдвинуть дело с мертвой точки в отношении Косово, то это США либо Европа.

П: Хорошо. Вот с этого он начинает. Вы абсолютно правы. Речь идет о влиянии на Косово, на Приштину. Вот здесь сдвинуть дело с мертвой точки или, во всяком случае, повлиять на руководство Косово могут либо США либо Европа. Так, это первое, с этого он начинает. Дальше. Какая следующая мысль. И какая связка?

С: Что, прежде всего, благоприятное мнение со стороны Косово может получить американская сторона.

П: Ничего не понятно. С помощью какого перехода он развивает эту мысль? Он говорит **и, а также** или как он говорит? **Но!**

Вот о чем я хочу сказать. Итак, мы сказали, что первая мысль была: На позицию Косово могут повлиять либо американцы либо ЕС. **Но!** И дальше идет объяснение, вот почему я говорю «обращайте внимание на связки!». **Но!** Дальше идет речь о чем? Мы пока ещё не пересказываем, поэтому не стройте красивых фраз. Думайте, о чем дальше идет речь?

С: О США.

П: О США. Хорошо. Что он говорит по поводу США?

С: При этом США открыто высказывался за независимость Косово.

П: Да. Т.е., они были инициаторами этой идеи. Дальше что автор говорит?

С: Подтверждение.

П: Скорее конкретные примеры. Мы пока о них не будем говорить, но если хотите себе напомнить, кого он цитирует или о ком он говорит?

С: О Буше.

П: О президенте Буше. Хорошо. Дальше какой переход?

С: Что касается ЕС, то здесь могут быть приняты самые разные решения по этому вопросу.

П: Просто самые разные? Или какие? Передайте, какой там был нюанс.

С: Что ЕС будет готов принять как независимость Косово...

П: Сначала он говорит вообще о том, какие решения готов принять ЕС? Которые будут согласованы между двумя сторонами. Теперь Вы можете продолжать.

С: Это может быть как независимость Косово, так и полный отказ от этой независимости.

П: Нет. Это он не говорил.

С: Раздел.

П: Раздел Косово. Это другой момент. Одно дело – отказаться от независимости. Т.е., и речи не может быть об этом. А тот факт, что если будет раздел Косово, то одна часть будет признана независимой, а другая отойдет Сербии. Понятна логика вещей? Какой делает комментарий автор к этой части? Что он говорит нам по поводу позиции...

С: Косово не согласно рассматривать...

П: Это позже. Значит, мы только что сказали, что повлиять на позицию Косово могут только американцы или ЕС. Но американцы являются инициаторами, так что Буш недавно еще раз подтвердил поддержку независимости Косово. А в ЕС, как раз, готовы рассмотреть

любые решения, если они будут согласованы между двумя сторонами, в том числе вплоть до раздела Косово. Так. И что он говорит по этому поводу?

С1: Что раньше даже никто мысли об этом не допускал.

П: А кто именно сказал об этом?

С1: Европа, европейские...

П: Еще точнее.

С: Немецкий представитель...

П: Немецкий представитель в «Тройке». А кто говорил, что даже рассматриваться этот вопрос не будет?

С: Сербия?

П: Нет.

С: Россия.

П: Нет. Кто еще. У нас была группа посредников и...

С: Контактная группа

П: Контактная группа. Вот. Контактная группа раньше даже вообще не заводила об этом разговор. Считала, что это абсолютно неприемлемо и невозможно говорить о разделе Косово. Следующая мысль?

С: это... реакция Косово или руководителей Косово.

П: Как они реагируют?

С: Они не приемлют раздел своей территории. Что касается Сербии, сербских властей, они на основе международных прав...

П: Что значит «международные права»?

С: На основе принципа международного права.

П: Это другое дело. О чем они говорят?

С: Они готовы к единственному решению этого вопроса.

П: Нет. Думайте, не старайтесь формулировать, а думайте. Мы забыли еще один комментарий автора, когда он говорит о разделе Косово, о том, что раньше Контактная группа даже не собиралась вообще рассматривать такой вариант. Так каков же был его личный комментарий?

С: Что Сербию можно разделить, а Косово – нет.

П: Да. У него, действительно, был этот комментарий. Дальше идет реакция руководителей Косово. Они даже не ставят под вопрос ни их независимость, и не собираются соглашаться на раздел. А что касается сербов, что они говорят? Они опираются, как Вы правильно сказали, на принципы международного права, а принцип международного права подразумевает территориальную целостность. Значит, они считают, что...

С: Что Албанию невозможно будет разделить.

П: при чем же тут Албания?

С: Косово.

П: Албания – это другая страна. А Косово – часть Сербии. Значит, что говорят сербы?

С: Они не допускают отделения от Косово.

П: И не согласны даже на что? На...

С: Даже на раздел территории.

П: Почему? Ведь, как говорит автор, это могло им дать хотя бы что-то?

С: Хотя бы частичное сохранение территории.

П: Т.е., хоть какой-то кусок территории к ним бы отошел. Но они все равно против этого. И вывод? Почему, почему такая реакция у сербов?

С: Они надеются, что фактически так все и будет, несмотря на то, что никаких соглашений подписано, скорее всего, не будет.

П: Да. Т.е., фактически так и произойдет, поэтому им не надо соглашаться, это мы уже как бы комментируем, если так или иначе фактически так все и произойдет. Почему? Потому что они уверены, что переговоры зайдут в тупик. Вот теперь все понятно. Вот структура нашего текста. На каждом занятии мы этим и будем заниматься. Воссоздавать содержательную, логическую структуру текста, вдумываясь в каждый кусок, в каждый элемент этой структуры. Теперь перескажите отрывок по нашему плану. Очень внимательно и осторожно. Остальные, пожалуйста, если вы с чем-то не согласны, реагируйте, хорошо?

С: Предыдущий текст заканчивался неудачей переговоров и причинами.

П: Не то, что неудачей, а тем, что, в общем-то, успех этих переговоров маловероятен. Т.е., если Вы скажете неудачей переговоров, то, как будто, они уже прошли и провалились.

С: Повлиять на позицию Косово из «Тройки» посредников могли бы США и ЕС, но США, вообще, являются инициатором идеи независимости Косово и неоднократно прямо об этом заявляли, в частности, во время визита Джорджа Буша весной прошлого года в Приштину.

П: лучше не говорите *в частности*, во время визита ... в регион...

С: В Косово.

П: Не в Косово, там было в Албанию, но это мы запишем потом. Просто можно сказать, что даже президент Буш в мае этого года...

С: неоднократно прямо об этом заявлял.

П: И в мае этого года еще раз высказался в пользу независимости Косово.

С: В то же время, посредник со стороны ЕС – немецкий дипломат...

П: Имя неважно, так как мы потом его запишем. Один немецкий дипломат...

С: Немецкий дипломат – участник посредников со стороны ЕС – говорит, что посредники согласятся с любым решением, о котором договорятся между собой Белград и Приштина.

П: Пока подождите. Вплоть до...

С: Вплоть до раздела Косово. Посредник с немецкой стороны сказал, что посредники согласятся с любым решением, вплоть до раздела Косово. Хотя в прошлом Контактная группа была категорически против такого вида решения, выхода из ситуации. В связи с чем возникает вопрос: «Почему же тогда можно делить Сербию, но нельзя делить Косово?» Реакция албанской стороны, косовских албанцев...

П: Осторожнее: потому что говорить здесь об албанской стороне некорректно, неправильно. Нужно говорить о косовских албанцах.

С: Реакция косовских албанцев однозначна: они не готовы вести переговоры ни о независимости, ни возможном разделе Косово.

П: Осторожно. А то, в соответствии с Вашей формулировкой получается, что они не хотят независимости, не готовы вести переговоры о независимости.

С: Они не готовы ставить под вопрос на переговорах ни независимость, ни территориальную целостность Косово. Со своей стороны, Сербия тоже не готова рассматривать вариант с разделом Косово, хотя для нее это было бы, в какой-то степени, выгодно.

П: В какой степени?

С: Ну, скажем так, это единственная выгода, которую они могут извлечь из этой ситуации.

П: Это, конечно, приблизительно, но в принципе мысль такая есть.

С: Автор сказал, что если что-то они и могут выиграть, то только при таком решении, то есть, при разделе Косово. Но сербы не готовы ратифицировать такое решение.

П: Что значит *ратифицировать*?

С: Принять, согласиться на такой выход из ситуации, потому что фактически, скорее всего, все так и будет. То есть, сербы не готовы

принять такое решение о разделе Косово, потому что ситуация фактически сложится так, что Косово будет неофициально разделено.

П: Что значит *неофициально разделено*? Понимаете? Это опять нюанс, который Вам мешает высказать эту мысль. Попробуйте ее сформулировать проще и четче. Итак, сербы не готовы согласиться на раздел Косово, потому что...

С: На официальный раздел они не готовы согласиться, потому что они рассчитывают на фактический раздел Косово...

П: который произойдет, по их мнению, когда?

С: Когда переговоры зайдут в тупик.

П: Да. Вот такой пересказ мне сейчас от вас нужен. Давайте перечитаем отрывок, чтобы удостовериться, что мы не забыли, передать, может быть, какие-то подробности, какие-то нюансы.

Отрывок текста перечитывается преподавателем еще раз. Отмечаются некоторые детали, которые не вошли в план и в пересказ студента, например:

- *В ЕС, где единство по этому вопросу достигается с большим трудом, возможно, готовы и к иным решениям.*

- *Во время визита в Албанию весной этого года президент Буш публично подтвердил, что США выступают за скорейшую независимость края.*

- *Хотя невозможно доказать, что раздел Сербии справедлив, а Косово – нет.*

Содержание

Введение	3
Глава I. Основные положения интерпретативной теории перевода	
1.1. Основные понятия интерпретативной теории перевода ..	6
1.2. Основные этапы процесса перевода	15
1.3. Текст и перевод	18
1.4. Переводческие текстовые стратегии	25
1.5. Понимание и перевод	40
Глава II. Дидактические принципы подготовки переводчиков в ESIT в рамках ИТП	
2.1. Организация учебного процесса в ESIT	43
2.2. Особенности подготовки устных переводчиков	49
2.3. Особенности подготовки письменных переводчиков ...	70
Заключение	82
Литература	84
Приложение	88

Учебно-методическое издание

**Французский опыт подготовки переводчиков:
переводоведческий и дидактический аспекты**

**Автор-составитель:
Алексеева Елена Альбертовна**

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать . . . 2017. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 6,25. Тираж 300 экз. Заказ №
Отпечатано в ИПК АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2